

ЦЕРКОВНАЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 26 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 26

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода отъ 24 апрѣля—2 мая текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27-й день мая сего года, на присвоеніе устроенной Московскимъ купцомъ Михаиломъ Орловымъ при Московскомъ Страстномъ женскомъ монастырѣ одноклассной женской церковно-приходской школѣ наименованія „Ксеніинской“, въ честь имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, по случаю бракосочетанія Ея съ Ею Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

Высочайшіе приказы.

I. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 9 іюня 1895 г. за № 31:

Опредѣляются на службу: кандидаты богословія: Преображенскій—

преподавателемъ греческаго языка Нолинскаго духовнаго училища и Никольскій—преподавателемъ церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви въ Воронежской духовной семинаріи.

Назначается: преподаватель Вятской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Чельцовъ—смотрителемъ Яранскаго духовнаго училища, съ 8 мая.

Перемѣщаются: смотритель Яранскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Коцинскій и учитель греческаго языка Нолинскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Богдановъ—на таковыя же должности въ духовныя училища: Коцинскій—Вятское, съ 8 мая, а Богдановъ—Веневское, съ 11 мая.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: состоящій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сѣнода чиновникомъ VII класса, титулярный совѣтникъ Свербеевъ.

II. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 17-го іюня 1895 г. № 32:

Опредѣляются на службу: кандидаты богословія: Амелонскій и Померанцевъ, оба—учителями русскаго

и церковно-славянскаго языковъ духовныхъ училищъ: первый—1-го Орловскаго, а второй—Сызранскаго; сынъ церковнаго причетника **Ставровскій** и сынъ чиновника **Лекторскій**, оба—канцелярскими служителями Владимірской духовной консисторіи.

Назначаются: младшій секретарь Святѣйшаго Синода, титулярный совѣтникъ **Мудролюбовъ** и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, коллежскій совѣтникъ **Васильевъ**—секретарями Святѣйшаго Синода: первый—старшимъ, а второй—младшимъ, оба съ 19-го мая; причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, коллежскіе секретари: **Макаревскій**, **Богословскій** и **Гурданскій**, всѣ трое—исправляющими должность секретарей духовныхъ консисторій: **Макаревскій**—Нижегородской, **Богословскій**—Черниговской и **Гурданскій**—Курской, всѣ съ 19-го мая; преподаватель **Благовѣщенской** духовной семинаріи, кандидатъ богословія **Тихомировъ**—учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ Иркутскаго духовнаго училища, съ 18 мая.

Перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Нижегородской—коллежскій совѣтникъ **Колоколовъ** и Черниговской—титулярный совѣтникъ **Никитинъ**—на таковыя же должности въ духовныя консисторіи: первый—въ Астраханскую, а второй—въ Тульскую, оба съ 19-го мая; учитель Сызранскаго духовнаго училища, коллежскій ассесоръ **Виноградовъ**—на таковую же должность, по латинскому языку, въ Арзамасское духовное училище, съ 18-го мая.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, смотритель дома

Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, надворный совѣтникъ **Яцинскій**; согласно прошеніямъ, по болѣзни: младшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Долоцкій**, съ 1-го іюня; канцелярскіе служители Тамбовской духовной консисторіи **Алешинскій**, съ 17-го марта, и **Преображенскій**, съ 5-го мая.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 7—14 іюня 1895 г., постановлено: предсѣдателя **Зміевской** уѣздной земской управы, титулярнаго совѣтника **Максима Медишъ** утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты **Зміевскаго** уѣзда, **Харьковской** епархіи.

II. Отъ 7—15 іюня 1895 года, за № 1608, постановлено: начальника **Пермской** губерніи, дѣйствиельнаго статскаго совѣтника **Петра Погодина** утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты **Пермской** епархіи.

III. Отъ 7—17 іюня 1895 г. за № 1632, настоятель **Гуслицкаго Спасо-Преображенскаго** монастыря игумень **Іеронимъ** перемѣщенъ на таковую же должность въ **Московскій**

единовѣрческій Никольскій монастырь.

IV. Отъ 7—17 іюня 1895 г. за № 1636, инспекторъ Пензенской духовной семинаріи священникъ Владиміръ Успенскій назначенъ ректоромъ Симбирской семинаріи, съ возведеніемъ его, на основаніи примѣч. къ § 24 Уст. дух. семин., въ санъ протоіерея.

V. Отъ 7—17 іюня 1895 г. за № 1646, казначея Параскево-Вознесенскаго Пайгармскаго общежительнаго женскаго монастыря монахиня Евпраксія утверждена въ должности настоятельницы той же обители, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

VI. Отъ 7—21 іюня 1895 г. за № 1647, намѣстникъ ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря іеромонахъ Іоанникій утвержденъ въ должности настоятеля той же обители, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

VII. Отъ 14—24 іюня 1895 г. за № 1717, намѣстникъ Почаевской лавры архимандритъ Иринея уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ должности, и на эту должность назначенъ архимандритъ той же лавры Филаретъ.

VIII. Отъ 14—24 іюня 1895 г. за № 1718, настоятель Новгородскаго общежительнаго Перекомскаго монастыря игумень Павлинъ уволенъ, вслѣдствіе просьбы его,

по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, и на эту должность назначенъ іеромонахъ Юрьевъ первокласснаго монастыря Іоаннъ, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

* * *

По центральному управленію духовнаго вѣдомства уволены, согласно прошеніямъ, въ отпускъ: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ Исполотовъ—въ С.-Петербургскую губернію, экзекуторъ Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Пятицкій—во внутреннія губерніи и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, коллежскій секретарь Лукьяновъ—въ Полтавскую губернію, всѣ три на два мѣсяца, и канцелярскій чиновникъ сей Канцеляріи, коллежскій секретарь Кузнецовъ—въ С.-Петербургскій уѣздъ и южныя губерніи Имперіи, на два мѣсяца.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Журнальнымъ постановленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, удостоены награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды и усердіе въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, слѣдующія лица: по Орловской епархіи—попечители церковно-приходскихъ школъ: Богородице-Рождественской г. Ельца—потомственные почетные граждане Михаилъ и Иванъ Жаворопковы и Елецкой соборной—Елецкая мѣщанка Агаѳія Стуколова; по Ярославской епархіи: члены Ярославскаго епархіальнаго учи-

лицнаго совѣта: протоіерей градской Спасонагородской церкви Алексѣй Яновскій; учителя духовнаго училища—на дворный совѣтникъ Андрей Завьяловъ и коллежскій совѣтникъ Михаилъ Островцовъ; предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Рыбинскаго—соборный протоіерей Іосифъ Шляевъ и Даниловскаго—соборный протоіерей Николай Добронравинъ; члены уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Угличскаго—благочинный, священникъ Угличской Успенской церкви Константинъ Пріоровъ и членъ-казначей сего отдѣленія, священникъ Николай Розовъ; Романово-Борисоглѣбскаго—учитель-инспекторъ городского училища Николай Одинцовъ; Пошехонскаго—смотритель духовнаго училища, священникъ Николай Вальскій; Ростовскаго—благочинный, священникъ церкви с. Ельца Владиміръ Ляхостскій; Мологскаго—священникъ церкви с. Некоуза Алексій Орловъ, и завѣдующій и законоучитель Ярославской градской Теодоровской церковно-приходской школы, священникъ Николай Бенедиктовъ; по Харьковской епархіи: предсѣдатель Зміевской уѣздной земской управы, титулярный совѣтникъ Максимъ Мединъ и земскіе начальники Зміевскаго уѣзда: 2-го участка—штабсъ-капитанъ Иванъ Свѣтухинъ, 5-го участка—статскій совѣтникъ Григорій Рядновъ и 6-го участка—подпоручикъ Дмитрій Свѣтухинъ; по Подтавской епархіи: попечители церковно-приходскихъ школъ: Бербеницкихъ—мужской и женской—помѣщикъ Николай Ходолѣй и Ждановской—помѣщикъ Петръ Омеляненко; по Казанской епархіи—земскій начальникъ 5-го участка, Ядринскаго уѣзда, Евграфъ Николаи; по Самарской епархіи—земскій начальникъ 11-го участка, Бузулукскаго уѣзда, г. Свѣицкіи; по Калужской епархіи—земскій началь-

никъ 3-го участка, Медынскаго уѣзда, Николай Яковлевъ, и по Литовской епархіи—предсѣдатель Вѣльскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта священникъ Ипполитъ Концевичъ.

II. Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: 1) изданную подъ редакціею В. И. Шемякина книгу, подъ заглавіемъ: „Герои Греціи“, сост. І. Сениговъ („Приходская бібліотека“, Спб., 1895 г., 1—2 вып., цѣна каждаго выпуска 30 коп.)—допустить для учительскихъ бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ; и 2) составленную поручикомъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Д. Ломаномъ брошюру: „Царь-миротворецъ Александръ III, Императоръ Всероссийскій“—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, приобрѣтены на счетъ бібліотечныхъ суммъ и разсылаются въ бібліотеки всѣхъ семинарій по 1 экземпляру книги: „Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена русскаго Пантелеимоновскаго монастыря священно-архимандрита Макарія (Сушкина)“, А. Дмитриевскаго, и „Начатки теоріи музыки“, А. Фаминцына. Последняя книга разсылается по 1 экземпляру и въ бібліотеки всѣхъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 26

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 26

Общая благотворительность имѣетъ преимущество предъ
одиночной.

Бесѣда преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Изъ сказанія Евангельскаго усматриваемъ, что благочестивые люди, движимые любовію ко Христу и убѣждаемые чувствомъ благодарности за получаемыя отъ Него милости, желали сдѣлать Ему угодное своими приношеніями для употребленія по Его благоизволенію. Нѣкоторые, конечно болѣе богатые, служили Ему—какъ говоритъ Евангелистъ—имѣніемъ своимъ (Лук. 8, 3), сами приобрѣтая для Него и учениковъ Его потребное, а другіе, вѣроятно бѣднѣйшіе и не имѣвшіе возможности подражать богатымъ, опускали лепты свои въ ковчежець, который носилъ одинъ изъ учениковъ Христовыхъ, въ послѣдствіи злополучный Иуда.

И наше время не оскудѣло благочестивыми людьми, которые служатъ Господу имѣніями своими, то устраивая святыя храмы, то дѣлая богатыя приношенія на служеніе апостольское, т. е. на распространеніе святой вѣры

среди язычниковъ и магометанъ, на охраненіе истины и чистоты православія отъ посягательствъ невѣрія, неправовѣрія, суевѣрія и разнаго рода заблужденій. Нѣкоторые жертвуютъ часть своихъ средствъ на святыя мѣста Палестины и на святыя обители горы Аѳонской.

Все это достохвально, все вождѣлѣнно. Но такого рода приношеніями не объемлетъ вся область благотворительности и кругъ благотворителей весьма малъ въ сравненіи съ тѣмъ, каковымъ онъ долженъ быть по мысли евангельскаго ученія, изъясненнаго святыми апостолами и богоносными отцами. Такъ, есть люди небогатые, добывающіе пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ; они не могутъ благотворить въ такихъ размѣрахъ, какъ дѣлаютъ это богатые; а между тѣмъ и среди этихъ небогатыхъ есть настолько благочестивые, что они готовы бы подѣлиться послѣднимъ, чтобы оказать по-

сильную помощь нуждающимся, но не знаютъ, какъ это сдѣлать. Съ другой стороны, есть бѣдные, которые сами нуждаются въ помощи: это многочисленныя вдовицы и немощныя лица дряхлаго старческаго возраста, безпріютныя сироты и люди, долго лежащіе на одрѣ болѣзни и не имѣющіе ни родственниковъ для ухода за ними, ни средствъ для содержанія себя и пріобрѣтенія врачебной помощи.

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что у насъ есть желающіе благотворить, но не знающіе, какъ это сдѣлать; есть нуждающіеся въ помощи, но не знающіе, откуда и какъ ее получить. Очевидно, что еслибы былъ у нихъ посредникъ, который бы ознакомилъ ихъ другъ съ другомъ, то тѣ и другіе получили бы для себя удовлетвореніе: желающій благотворить нашелъ бы нуждающагося въ его благотвореніи, а нуждающійся въ помощи нашелъ бы для себя благотворителя.

Отсюда опять выходитъ то заключеніе, что дѣло благотворенія требуетъ благоустроенія. Нужны благотворители, ибо есть нуждающіеся въ благотвореніи; но нужны и посредники между тѣми и другими. Еслибы названные сейчасъ посредники начали благоустроить дѣло благотворенія, то, вѣроятно, нашли бы, что изъ желающихъ благотворить весьма немногіе могли бы всецѣло взять на свое попеченіе кого-либо изъ нуждающихся въ помощи. Больше нашлось бы такихъ благотворителей, которые имѣли бы возможность оказывать нуждающимся помощь только посильную для себя, напримѣръ: одинъ—удѣлить на милостыню малую долю отъ пріобрѣтеннаго дневнымъ трудомъ, другой—отдать для сего сбереженіе отъ своего стола, сдѣланное имъ вслѣдствіе замѣны изысканныхъ кушаньевъ на простыя, болѣе дешевыя, по слу-

чаю поста во дни говѣнія. Но припошенія такихъ людей, взятыя отдѣльно, не могли бы оказать существенной помощи нуждающемуся, напримѣръ, въ ежемѣсячномъ, притомъ значительномъ, пособіи, а такимъ нуждающимся можетъ быть, напримѣръ, безпріютный сирота, беспомощный больной или дряхлый старецъ. Но еслибы приношенія одного, другого, третьяго благотворителя соединить въ одно, то изъ нихъ составилось бы достаточное пособіе и этому безпріютному сиротѣ, и тому больному или дряхлому старику, или другимъ, подобнымъ имъ, нуждающимся въ помощи. Такимъ образомъ является потребность въ такомъ посредничествѣ, которое, будучи облечено довѣріемъ и руководясь правилами закона и благоразумія, собирало и объединяло бы приношенія и раздавало ихъ по назначенію. Это посредничество лицъ, составляя изъ себя цѣлое учрежденіе, принимало и объединяло бы приношенія отъ благотворителей и въ то же время объединяло бы въ лицѣ своего учрежденія и всѣхъ нуждающихся и раздавало бы благовременно жертвы благотворителей. Одни изъ этихъ приношеній посредники сами приносили бы тѣмъ нуждающимся, которые не могли бы къ нимъ придти, напр. больнымъ и престарѣлымъ, а другія выдавали бы тогда, когда нуждающіеся сами явятся для полученія назначеннаго пособія.

При существованіи такого посредствующаго учрежденія, нуждающіеся легко могли бы узнать, гдѣ можно имъ получить христіанскую помощь и придти за полученіемъ ея. Это было бы уже не то, что хожденіе изъ дома въ домъ и выпрашиваніе для себя милостыни. На такое собираніе милостыни не всѣ способны: иной скорѣе готовъ терпѣть голодъ, чѣмъ рѣшиться на подвигъ нищенства. Мы

уже не говоримъ о многихъ другихъ нежелательныхъ качествахъ нищенскаго способа собиранія милостыни.

При такомъ объединеніи благотвореній въ одномъ мѣстѣ и самая малая лепта, старая одежда, ненужная для богатаго вещь, но весьма нужная для бѣднаго, присоединясь къ другимъ подобнымъ, получила бы великую и могучую силу. Малую лепту бѣднаго, пожертвованную на помощь нуждающимся, можно уподобить капль воды. Что можетъ сдѣлать одна капля? Конечно—ничего. Но посмотрите, что сдѣлаетъ эта же капля, когда она соединится со множествомъ другихъ подобныхъ. Изъ капель образуется сосудъ воды, изъ котораго можетъ утолить жажду палимый внутреннимъ жаромъ; изъ капель образуется цѣлый потокъ водный, стремительною своею приводящій въ движеніе мельничный жерновъ; изъ собранія капель образуется паръ, приводящій въ движеніе машины, при помощи этого пара наши моря и рѣки наполнились самодвижущимися пароходами, а по лицу земли раскинулась сѣть желѣзныхъ дорогъ. Вотъ какова сила капли воды, соединенной съ другими подобными. Не такова ли же и сила лепты вдовицы, опущенной въ сокровищницу церкви! Не на таковыя ли лепты созидались на Руси великолѣпные храмы! Сборомъ таковыхъ лептъ содержатся православныя миссія, оказывается помощь поклонникамъ святыхъ мѣстъ; содержатся пріюты, сиропитательные дома трудолюбія, пріюты-ясли для младенцевъ, матери которыхъ добываютъ пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ.

Сказаннаго уже достаточно для того, чтобы уразумѣть, какое преимущество имѣетъ милостыня общая предъ одиночной, насколько благотворнѣе, могучѣе благотворительность общественная предъ частной.

Но мы не упомянули еще объ одномъ преимуществѣ первой благотворительности предъ послѣдней, именно: съ пользою благотворить одиночно, безъ участія другихъ, могутъ немногіе, а въ общей благотворительности имѣютъ возможность участвовать всѣ; одиночная благотворительность возможна только для людей богатыхъ и вообще не бѣдныхъ, а въ общей благотворительности можетъ участвовать и нищій. При одиночной благотворительности и рубль богатаго не имѣетъ такого значенія, какое имѣетъ одна копейка нищаго, когда она соединяется съ копейками тысячи подобныхъ бѣдняковъ. И для богатаго благотворителя легче участвовать въ общемъ благотворительномъ дѣлѣ, нежели дѣлать это одному: въ общей благотворительности каждый даетъ столько, сколько ему хочется и сколько онъ сможетъ, и сколь бы мало онъ ни далъ, польза отъ этого будетъ несомнѣнная и никто не упрекнетъ его за малость жертвы; а при одиночномъ благотвореніи нужно иногда давать болѣе того, сколько бы хотѣлось; быть можетъ, доведется сдѣлать жертву и не вполнѣ посильную, ибо иначе не будетъ достигнута цѣль благотворенія; а при такой напряженности, соединенной со скорбію и тугой сердечной, весьма легко можетъ запасть въ душу благотворителя ропотъ и уныніе, и эти качества умалили бы цѣну благотворенія: *ибо добротнѣе дающаго любить Богъ* (2 Кор. 9, 7).

Если принять во вниманіе успѣхъ въ развитіи дѣла благотворительности, то больше вѣроятности въ этомъ отношеніи будетъ на сторонѣ общественной, а не частной. Ибо въ составъ общества благотворителей имѣютъ возможность входить люди бѣдные и вообще мало занятые мыслию о накопленіи имущества и собираніи капиталовъ. А таковыя, какъ показываетъ

опытъ, охотнѣе готовы помогать подобнымъ себѣ бѣднякамъ, чѣмъ любящіе для себя богатѣть. Почему? Потому что бѣдный, не привыкшій собирать капиталы, легче расстаётся съ послѣдней копѣйкой, которой онъ и не дорожитъ, нежели тотъ, кто занятъ мыслию прилагать рубль къ рублю, сотню къ сотнѣ, тысячу къ тысячѣ. Быть можетъ, бѣдный скорѣе и пойметъ нужду другого бѣдняка и изъ состраданія поможетъ ему, чѣмъ тотъ, кто не видалъ нужды и не знаетъ, сколько горька бѣдность и безпомощность.

Итакъ, общая благотворительность имѣетъ преимущество предъ частной или одиночной. Первенствующая христіанская церковь, въ частности—мать церквей, Иерусалимская церковь, да послужить въ этомъ отношеніи образцомъ.

Въ первые дни церкви апостольскихъ временъ посредниками между благотворителями и нуждающимися въ помощи были святые апостолы, которые вскорѣ для завѣдыванія дѣлами благотворенія избрали семь діаконовъ. Въ другихъ церквахъ мѣсто апостоловъ занимали поставленные ими по городамъ епископы, а въ селахъ пресвитеры. Епископамъ, которымъ *вотрены модіе Господни*, ввѣрялось и распоряженіе имуществомъ церкви, куда вѣрные приносили свои дары любви христіанской. Помощниками епископовъ были пресвитеры, діаконы и діаконысы. Такимъ образомъ, дѣло благотворенія стало дѣломъ Церкви. Такъ было и въ нашемъ православномъ отечествѣ отъ временъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Памятниками сей церковной благотворительности остаются доселѣ существующія при древнихъ церквахъ богадѣльни, а для собиранія приношеній—церковныя кружки. Въ послѣднее время органомъ цер-

ковно-общественной благотворительности сдѣлались церковныя попечительства, теперь повсюду открываемыя. Въ нашемъ епархіальномъ городѣ открыты попечительства при каждой приходской церкви и сверхъ того при кафедрѣ епископа, совокупно съ приходскимъ попечительствомъ кафедральнаго собора.

О существованіи этихъ попечительствъ городскимъ обитателямъ болѣе или менѣе извѣстно. Но о задачахъ и дѣятельности ихъ вѣрныя свѣдѣнія имѣютъ немногіе; между тѣмъ эти учрежденія въ дѣлѣ благоустроенія церковно-приходской жизни и въ религиозно-нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ настолько важны, что знать о нихъ долженъ бы всякій членъ Церкви. И не только знать, но и считать дѣло этихъ попечительствъ какъ бы своимъ собственнымъ дѣломъ и всѣми мѣрами способствовать упроченію и развитію этихъ церковныхъ учрежденій.

Съ этою цѣлію мы намѣрены, съ помощію Божіею, когда явится возможность, говорить о задачахъ и дѣятельности нашихъ мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ болѣе подробно.

Теперь же заканчиваемъ бесѣду нашу о преимуществѣ общей благотворительности, какъ выраженіи христіанской любви и единенія всѣхъ членовъ cadaго прихода, какъ членовъ одного тѣла Церкви, приглашеніемъ всѣхъ прихожанъ cadaго прихода объединиться во имя Христова въ одномъ общемъ дѣлѣ благотворенія, и богатымъ и бѣднымъ, и знатымъ и простымъ, и ремесленникамъ и живущимъ поденной платой за трудъ. Черезъ такое единеніе жертва богатаго сохранитъ свою цѣнность, будучи соединена съ жертвою бѣднаго, а жертва бѣднаго, присоединившись къ дарамъ богатаго, ничтожная по себѣ, получитъ

отъ послѣднихъ силу и для себя. Тогда дары богатаго получаютъ больше блеска, сдѣлавшись какъ бы тайною милостынею, которая особенно цѣнна въ очахъ Вѣдущаго тайное, а милостыня бѣднаго пріобрѣтеть мощь для себя, какъ капля, присоединившаяся къ многоводному потоку воды, все напояющему и всѣми благословляемому. Аминь.

Русскій сельскій священникъ *).

(Отрывокъ изъ письма).

13-го апрѣля въ 8^{1/2} часовъ вечера скончался мой дѣдушка—іерей Іоаннъ. Это, т. е. время солнечнаго захода, было всегда временемъ, когда онъ отходилъ ко сну (вставалъ онъ въ 3 ч. лѣтомъ и вообще всегда съ восходомъ солнца), и вотъ теперь онъ уснулъ вѣчнымъ сномъ. Изъ моихъ разсказовъ вы, можетъ быть, уже знаете, какую нравственную силу въ моемъ воспитаніи и вообще въ моей жизни представлялъ собою почившій. Это было солнышко—ясное и теплое, которое согрѣвало своею лаской и любовью всѣхъ насъ, а въ особенности меня. Вѣдь я воспитывался и жилъ у него послѣ смерти моего отца, которая послѣдовала, когда мнѣ было только 1 годъ. Значить, я считалъ его своимъ отцомъ 27 лѣтъ. Онъ любилъ меня особенно и съ такою нѣжностью, какъ никто не любилъ меня. Ему я обязанъ всѣмъ, что хорошаго чувствую въ своей душѣ. Объ одномъ сожалѣю, что вы не видѣли его. А описать его, чтобы составить полный образъ, невозможно.—Онъ былъ высокъ ростомъ, крѣпкаго и сильнаго сложенія. Глаза голубые, кроткіе и ласковые. Волосы шелковистые, хоть не густые, но закрывавшіе всю голову: лысины у него не было. Вотъ и теперь я не могу воздержаться

отъ слезъ. Теперь я только понялъ, что схоронили дорогого, милаго, золотого человѣка. Одѣвался всегда просто и не понималъ, какъ это можно увлекаться убранствомъ. Любимая его поговорка: „попа въ рогожѣ знать“. Но это внѣшность. Но какая душа! Мнѣ все кажется теперь, что мы недостаточно цѣнили его свѣтлую душу. Онъ много любилъ всѣхъ. Не говорю о насъ. Бабу или мужику, приходящимъ къ нему, онъ всегда говорилъ: „что ты, ягодка? что ты, касатка? что ты, душа моя?“ Встрѣтившись на улицѣ, онъ непремѣнно благословлялъ и каждому говорилъ что-нибудь привѣтливое и ласковое: „здравствуй, Ѳедя! здравствуй, Илюша!“ А Ѳедѣ и Илюшѣ было непремѣнно подъ 70 лѣтъ. Смирненіе его было непритворное и безпримѣрное. Постоянно говорилъ: „кто уступилъ, тотъ пріобрѣлъ“. Онъ въ шутку всегда говорилъ о себѣ: „вѣдь я, ты знаешь, немного съ глушинкой“.—О, это былъ чистый и свѣтлый христіанскій умъ. Бабка моя разсказывала, что его когда-то оскорбилъ (чуть-ли не дѣйствіемъ) дьячекъ (теперь тоже умершій). А онъ самъ пошелъ къ нему, нашелъ его гдѣ-то въ ригѣ и на колѣняхъ просилъ прощенія. Бывало, его за это станеть упрекать кто-либо изъ родныхъ, что-де вы распустите такъ весь причтъ, а онъ, бывало, отъ души засмѣется и станеть говорить совѣтчику (которымъ часто былъ и я): „тебя бы поставить; эхъ ты, фигура. Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. А забылъ: болій всѣхъ да будетъ всѣмъ слуга“... Вообще, какъ христіанинъ онъ представлялъ собою явленіе безпримѣрное. Вѣра его была чисто дѣтская, ясная и свѣтлая и успокоительная. Изъ устъ его постоянно слышались евангельскія изреченія и именно такія, въ которыхъ, чувствовалось, и есть самая суть: „Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ“, „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“, или (любимый его текстъ): „не судихъ вѣдѣти что, точію Иисуса Христа, и Сего распята“.—Молитва его была всегда теплая и искренняя. Слезы часто текли по его щекамъ. Во время

* Изъ «Богослов. Вѣстн.» 1895 г. кн. 6.

освященія Святыхъ Даровъ и причащенія онъ всегда плакалъ. Бывало, подойдешь къ нему съ кадиломъ, а онъ дочитываетъ по книжкѣ въ полголоса: „праотцѣхъ, отцѣхъ, патріарсѣхъ, пророцѣхъ, апостолѣхъ, евангелистѣхъ... воздержницѣхъ“... Доброе лицо его всегда было увлажнено слезами. А у меня дымъ изъ кадила валить столбомъ. Онъ качнетъ головой и скажетъ: „ну, сколько ты кладешь ладону“... Потомъ: „кадило Тебѣ приносимъ“... и пр. Боже мой, какъ все это живо! Плакалъ онъ при чтеніи канона Андрея Критскаго. Любилъ я стоять около него, когда онъ читалъ трипѣснцы на повечеріяхъ Страстной недѣли. Бывало, выйдетъ на клиросъ и самъ запоетъ въ это время: „Мрагъ души моя разжени, Свѣтодавче Христе Боже“... „Пойдемъ со Христомъ на гору Елеонску и соведворимся съ Нимъ“. Или: „Горница посланная пріять Тя Содѣтеля“... „Что предлагаеши ножъ, медомъ помазанный“ (Иуда). При чтеніи канона „на Плачъ Божіей Матери“ (Велик. Пят. на повечеріи) его голосъ прерывался отъ рыданій. Голосъ у него звонкій, почти дѣтскій, и старческаго въ немъ никогда не слышалось ничего, а слышалась вѣчно юная душа. Бывало, поднявши правую руку, громко-громко возгласитъ: „Горѣ имѣемъ сердца“. Еще очень я любилъ, когда онъ звонко читалъ: „Во утрій день, иже есть по пятцѣ“... Я постоянно съ нимъ отправлялъ вечерни, крестины, похороны (въ особенности младенцевъ). Въ церковь онъ началъ водить меня съ самаго ранняго дѣтства. Я спалъ съ нимъ. Бывало, слышишь сквозъ сонъ, что онъ дочитываетъ правило рано утромъ. Сейчасъ разбудить: „Сережа, пойдѣмъ-ка, братъ, со мной“. Живо одѣваюсь (онъ терпѣть не могъ медлительности). Выходимъ за ворота. Темно, снѣжно и холодно съ просонья. Дѣдушка неизмѣнно всегда сниметъ шапку и молится на востокъ (гдѣ на воротахъ виситъ крестикъ): „Пречистому образу Твоему“... На западъ (гдѣ другая наша Церковь пророка Іліи): „Святый пророче Божій Іліе, моли Бога о насъ“, на югъ (гдѣ Богословскій мона-

стырь): „Святый апостоле и евангелисте Іоанне Богослове, моли Бога о насъ“; на сѣверъ (гдѣ Николо-Радовицкій монастырь): „Святителю отче Николае, моли Бога о насъ“. „Ну, теперь пойдѣмъ“. Дорогой нѣсколько разъ скажетъ: „не упади“. Проходя мимо дома дьячка, онъ громко стукнетъ въ окно: „вставай, братъ, пора“. Подойдя къ церкви, онъ скажетъ мнѣ: „подожди тутъ, на паперти, а самъ ухватится за веревку и начнетъ благовѣстить къ утрѣ. Колоколь гдѣ-то высоко и мѣрно ударяетъ. По селу пере-кликаются пѣтухи. Кончивши благовѣсть, дѣдушка станетъ отпирать церковь, тихо повторяя: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ грѣшныхъ“. Онъ громко отодвинетъ засовъ и отворитъ скрипучую дверь. „Вниду въ домъ Твой и поклонюся храму святому Твоему“. Изъ церкви пахнетъ тепломъ, пропитаннымъ запахомъ ладону и сырости. Засвѣтить огни дѣдушка, мнѣ велитъ раздуть кадило, а самъ станетъ читать: „Грядите, людие, поимъ пѣснь Христу Богу“... Приходитъ дьячекъ съ утреннимъ кашлемъ и начнетъ: „Услышишь ты Господь въ день печали“... Дверь, тихо поскрипывая и похлопывая, отворяется и затворяется. Старухи одна за другой тихо входятъ. Отъ нихъ какое-то шуршаніе и шелестъ и упорный старческій кашель. „Сережа, тебѣ дѣлать тутъ, въ алтарѣ, нечего, ступай пѣть на клиросъ“.—„Дѣдушка, у меня что-то болитъ горло“.—„Отъ этого не заболитъ, а пройдетъ,—ступай, дурачекъ“—ласково скажетъ онъ мнѣ. „Сережа, что-то ноги озябли, сходи за теплыми сапогами“.—„Дѣдушка, темно, я боюсь“.—„Что ты, Господь съ тобой, сотвори молитву и иди“.—Господи, куда же ушло это золотое время? Дорогой мой отецъ! Сердце мое не вмѣщаетъ всѣхъ воспоминаній. Что мнѣ дѣлать? Они тучей носятся надъ моей осиротѣлой головой и не даютъ мнѣ покою. Я все хожу по комнатѣ и повторяю: отецъ мой, зачѣмъ ты сдѣлалъ это и куда ушелъ отъ меня? Вѣдь я не услышу больше твоихъ рѣчей...

Покойный очень много видѣлъ въ своей жизни горя. Дочери его (3) овдовѣли и жили опять у него, кто съ дѣтьми, кто безъ дѣтей. Сынъ у него былъ одинъ, но жизнь его была неудачна и стоила покойному многихъ слезъ. Подъ конецъ сынъ этотъ лежалъ въ больницѣ въ Москвѣ отъ жестокой болѣзни желудка. Онъ умеръ въ 1881 г. Передъ смертью онъ цѣловалъ и обнималъ священника, который пріобщалъ его, найдя въ немъ сходство съ своимъ отцомъ. А отецъ въ это время уже подѣзжалъ къ Москвѣ. Дѣдушка рассказывалъ: „пріѣзжаю въ больницу, а тамъ говорятъ, что только что скончался; я упалъ на трупъ его и зарыдалъ; выйдя оттуда, я не зналъ, куда иду, и заблудился въ улицахъ“. Но при своей скорбной жизни, дѣдушка всегда и неизмѣнно былъ веселъ и ласковъ и другихъ утѣшалъ. „Многими скорбми подобаетъ внити намъ въ царствіе Божіе: такъ-то, другъ мой“. Это было его любимѣйшее изреченіе.

Какое у него было нѣжное сердце и какъ онъ любилъ природу! Бывало, выйдемъ въ поле лѣтомъ. Солнышко только взошло, прохладно, но ожидается жаркій іюльскій день. Я босикомъ и мнѣ приятно ступать ногами по мягкой, какъ подушка, пыли. Жаворонки неугомонно звенятъ въ вышинѣ. Дѣдушка остановится, сниметъ шляпу, взглянетъ на небо, взглянетъ вокругъ, перекрестится и скажетъ: „посмотри, какая красота! Вся премудростію сотворилъ еси“. А то, пожалуй, запоетъ дрожащимъ голосомъ: „Ангели и небеса на престолѣ славы Сѣдящаго и яко Бога непрестанно славимаго“... „Посмотри, а вотъ это—наша доля. Рожь то—чудо! Ишь какъ волнуется! Еще милостивъ Господь къ намъ грѣшнымъ. Слава Ему за все... Да, какъ же, Господи“,—станетъ онъ думать вслухъ: „мать забудетъ отроча свое, Азъ не забуду тебе“—, и заплачетъ.—О, отецъ мой, зачѣмъ же такъ полно мое сердце и куда дѣвать полноту эту?

Онъ особенно любилъ меня. Когда на Пасхѣ онъ утомится отъ хожденія по

приходу, я читаю ему правило, а онъ иногда присаживается. „Господь награждаетъ тебя, другъ мой, за это“. Вообще, когда я бывалъ дома, то онъ всюду ходилъ со мной. Разъ мы ходили съ нимъ въ Богословскій монастырь. Какъ бывала пріятна во время этихъ прогулокъ его рѣчь! Бывало, придетъ время отъѣзда изъ дому въ Рязань. Онъ не имѣлъ своихъ лошадей и, бывало, цѣлый день ходитъ, чтобы найти подводу. Прощаясь, всегда говорилъ: „ну, прощай, слушайся во всемъ начальниковъ, не балуйся, учись, молись Богу, а пуще всего не гордись. Чаше повторй молитву:—Господи, даждь ми смиреніе, цѣломудріе, послушаніе, великодушіе и кротость“. Потомъ выйдетъ провожать, самъ усадитъ, самъ укроетъ, поцѣлуетъ еще разъ. „Ну, съ Богомъ“, скажетъ. Мы отъѣзжаемъ, а онъ долго благословляетъ вслѣдъ широкимъ крестомъ, и долго видна его высокая фигура съ развѣвающимися сѣдыми волосами на обнаженной головѣ. Потомъ онъ помолится на церковь и тихо побредетъ домой. Чѣмъ же я воздамъ ему за любовь его?—Когда я готовился поступать въ академію, онъ еще задолго говорилъ: „я самъ отвезу тебя къ стопамъ преподобнаго Сергія“. Какія нѣжныя письма писалъ онъ мнѣ къ Троицѣ. „Вотъ, пишетъ, и пришелъ Великій постъ, другъ мой,—время покаянія; воздохнемъ изъ сердца къ Іисусу Христу о грѣхахъ своихъ... Всѣ мы, по милости Божіей, здоровы. Пріѣзжай въ мою обитель къ Свѣтлой недѣлѣ (онъ всегда такъ называлъ Пасху), а то я, старый дѣдъ твой, соскучился по тебѣ“.—Простите мнѣ, что пишу безъ порядку. Мысль его постоянно обращалась къ небеснымъ предметамъ. Разъ мы сидѣли въ вокзалѣ. Пришелъ поѣздъ и народъ толпой валилъ въ вокзалъ. Дѣдушка говоритъ: „Господи, сколько народу: а на Страшномъ то судѣ? всѣ предстанемъ... У, какая будетъ сила“... Въ вагонѣ онъ всегда со всѣми перезнакомится и, когда придетъ наша станція, я ужасно боялся, что онъ не успѣетъ выйти: всѣ бабы и мужики лѣзутъ къ нему подъ благослове-

ніе. „Дѣдушка, что вы дѣлаете, вѣдь вы могли остаться въ поѣздѣ?“—„Э, нѣтъ... а какіе они всѣ чудесные люди: я ихъ благословилъ всѣхъ“.—Во время оно онъ 28 лѣтъ среди былъ благочиннымъ. „Ни одного клеузнаго дѣла у меня не было“.—„Какъ же, дѣдушка?“—„Я ихъ всѣхъ мирилъ“. Его особенно любили дѣячки, и всегда выбирали.

Ослабѣлъ онъ въ срединѣ Великаго поста. А первую недѣлю служилъ за моего брата. Дни болѣзни его были именно „безболѣзненные, непостыдные и мирные“. Я пріѣхалъ къ нему на нѣсколько часовъ. Онъ говорилъ со мной: „всѣхъ люби, всѣмъ желай спасенія, за всѣхъ молись Богу... Ахъ, милый, безконечна любовь Божія. А мы-то зачѣмъ отвергаемъ ее?“. Одна старуха принесла ему медку. „Подойди поближе, милая, я благословлю тебя. Спасибо тебѣ: не дорого пища, а дорого быто“, т. е. дорога любовь твоя. „Трудно вамъ, дѣдушка?“—„Нѣтъ, милый, а скучно иногда“. Онъ похудѣлъ и пожелтѣлъ. Онъ очень переутомился, послуживши за брата. „А что ему нужно нанимать. А я на что?“ И подлинно: онъ до конца исполнилъ заповѣдь Христову. „Буду служить, пока силы есть“. При прощаніи онъ благословилъ меня иконой святаго Тихона Задонскаго. Я разрыдался. Послѣ онъ писалъ мнѣ дрожащей рукой: „спасибо тебѣ за твои слезы любви“. Ему хотѣлось выздороветь. „А если нѣтъ, то да будетъ воля Господня“, и съ чувствомъ крестится. На Благовѣщеніе я опять былъ и видѣлъ его, и уже послѣдній разъ. „Если буду здоровъ, то лѣтомъ поѣду къ новому владыкѣ. Вотъ у меня и камилавка новая“, говорилъ онъ. Братъ рассказывалъ, что кончина его была безболѣзненная. За день до смерти онъ все крестился и шепталъ: „Ты еси утверженіе притекающихъ къ Тебѣ, Господи, Ты еси свѣтъ омраченныхъ и поеть Ты духъ

мой“, и еще: „Господь пасеть мя и ничтоже мя лишитъ“... Онъ часто крестился, лежа одинъ въ своей комнатѣ. (Его здороваго часто можно было видѣть плачущимъ, когда онъ, затворившись, лежалъ на своей постелѣ). Незадолго до смерти онъ читалъ „Отче нашъ“. Предъ самой смертью онъ объяснилъ, что желаетъ подняться и сѣсть. Братъ сталъ поднимать его, и онъ крѣпко ухватился руками ему за шею. Потомъ прошепталъ: „простите“—и тихо скончался.

Хоронили его съ честью! Слова сказали: одинъ сосѣдній батюшка, мой братъ о. Николай и я. Литургію (недѣля жень мруносиць) совершали 8, а отпѣваніе 9 священниковъ и 3 діакона. Морло бытъ и много больше, но невообразимая распутица и разлившаяся вода многимъ воспрепятствовала бытъ. Усиленно былъ приглашаемъ о. архимандритъ Богословскаго монастыря, но онъ самъ не выходилъ изъ комнаты и былъ боленъ. На 40-й день навѣрно будетъ. Отпѣваніе исполнили усердно и съ умиленіемъ. Оно одно продолжалось около 3-хъ часовъ. Изъ длиннаго священническаго погребенія не было выпущено ни одной іоты. Всѣ 3 статьи 118 псалма, съ пѣніемъ „аллилуія“, „Помилуй раба твоего“ и опять „аллилуія“ были исполнены косо и со сладкопѣніемъ (съ чтеніемъ, конечно, стиховъ псалма). Церковь была вся освѣщена, и горѣли люстры. Покойникъ лежалъ въ бѣломъ облаченіи, гробъ обить бѣлымъ глазомъ и духовенство было въ бѣлыхъ облаченіяхъ. „Волною морскую“ исполнили съ чувствомъ и одушевленіемъ. Домой пришли къ 4 часамъ, а братская трапеза окончилась къ 7 часамъ. На другой день кормили всѣхъ нищихъ. Вѣчная память! Покойный приносилъ безкровную жертву 62 года. Помолитесь о немъ.

Извѣстія и замѣтки.

Посѣщеніе преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, г. Николаевска и окрестныхъ селеній.

5-го мая преосвященный Гурій, епископъ Самарскій, посѣтилъ г. Николаевскъ. Владыка прибылъ сюда изъ Новоузенскаго уѣзда въ сопровожденіи архимандрита Тихона, настоятеля Спасо-Преображенскаго единовѣрскаго монастыря. Цѣлю настоящаго посѣщенія преосвященнымъ Гуріемъ города Николаевска было совершеніе освещенія вновь сооруженнаго здѣсь единовѣрскаго храма въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Единовѣрскаго храмъ, очень изящный по своей архитектурѣ, помѣщается на углу Казанской и Московскои улицъ, какъ разъ въ центрѣ мѣстопребыванія раскольниковъ. Безусловная необходимость единовѣрскаго храма въ г. Николаевскѣ, какъ центрѣ поволжскаго и приуральскаго раскольниковъ міра, давно уже сознавалась немногочисленными единовѣрцами и всѣми благомыслящими православными людьми, и только въ 1893 и 1894 гг. дѣло это осуществилось. Городскою думою было ассигновано 3,000 р. на сооруженіе храма и отведено подъ него то городское мѣсто, которое онъ теперь занимаетъ. Образована была строительная коммиссія изъ 10 лицъ, подъ предсѣдательствомъ о. архимандрита Тихона. Лѣтомъ 1893 года освящено было мѣсто подъ храмъ, а осенью 1894 года онъ былъ оконченъ постройкою. Городскою думою еще ассигновано было 500 р. на пріобрѣтеніе колоколовъ, а остальная денежная сумма, потребовавшаяся на постройку храма, восполнена была путемъ частныхъ пожертвованій, изъ коихъ болѣе крупными жертвами являются: 200 руб. отъ архимандрита Тихона, 100 руб. отъ С. Локтева и др. Сверхъ сего, на сооруженіе храма преосвященнымъ Гуріемъ было отпущено изъ имѣвшихся въ его распоряженіи суммъ пособіе, въ размѣрѣ 3,000 руб.

Въ 6 часовъ вечера 5 мая началось въ новоустроенномъ храмѣ всенощное бдѣніе, на которомъ пѣло два хора пѣвчихъ: одинъ состоялъ изъ послушниковъ Спасо-Преображенскаго монастыря, а другой изъ монахинь Никольскаго единовѣрскаго монастыря. Литія преосвященнымъ Гуріемъ совершена была внѣ храма, вслѣдствіе большого стеченія богомольцевъ. Богослуженіе было отправляемо строго по уставу единовѣрія, съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовыхъ разностей: для крестнаго знамени употреблялось дуперстное перстосложеніе, употреблялись подручники, полагалось уставное „начало“ при началіи и окончаніи богослуженія и т. п. Въ 8 часовъ утра 6-го мая начался звонъ въ новомъ храмѣ къ его освященію. Церковь еще до звона переполнилась богомольцами, среди которыхъ было много раскольниковъ не только горожанъ, но и изъ подгороднихъ селъ. По освященіи и облаченіи престола и жертвенника изъ освящаемаго храма направился въ соборную церковь крестный ходъ, во главѣ съ архипастыремъ, за святыми мощами. Народная толпа, по мѣрѣ движенія крестнаго хода, все увеличивалась вновь прибывавшими и православными, и раскольниками. Крестный ходъ, возвратившійся изъ собора со святыми мощами, несенными владыкою на главѣ, трижды обошелъ освящаемый храмъ, стѣны котораго кропились святой водою, и остановился предъ закрытыми западными дверями. Послѣ трогательныхъ троекратныхъ вопрошеній хора пѣвцовъ, сокрытаго внутри храма, и отвѣтовъ самого святителя, заимствованныхъ изъ 23 псалма, владыка вошелъ въ храмъ и поставилъ ковчежецъ со святыми мощами въ пріуготовленное мѣсто. Послѣ сего владыкою совершена была первая литургія, во время которой діаконъ Никаноръ Арюткинъ, бывший лже-священникъ австрійской іерархіи, рукоположенъ былъ во священника. По заамвонной молитвѣ архипастырь произнесъ съ амвона поучительное слово на текстъ изъ 117 псалма: *Сей день, еюже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.*

Только что архипастырь закончилъ свое слово, какъ архимандритъ Тихонъ подвелъ къ нему Давида Васильева, бѣглопоповца, крестьянина села Криволучья, со словами: „преосвященнѣйшій владыко! этотъ человѣкъ просить вашего святительскаго благословенія на присоединеніе къ Церкви святой“. При этомъ Васильевъ земно поклонился владыкѣ и сказалъ отчетливо и громко: „благословите меня присоединиться къ Церкви святой, соборной и апостольской“. Обрадованный такой рѣдкой и счастливой неожиданностію, архипастырь благословилъ Васильева просящей, выразивъ пожеланіе, чтобы Господь воздвигъ сему примѣру достойныхъ послѣдователей. По окончаніи литургии, архипастыремъ совершенно было молебное пѣніе по случаю дня рожденія Государя Императора Николая Александровича, совпавшаго съ днемъ освященія храма. За симъ предъ преосвященнымъ выступили все члены строительнаго комитета храма, при чемъ выдающійся дѣятель по постройкѣ храма, купецъ И. С. Протопоповъ, прочелъ владыкѣ благодарственный адресъ, подписанный почетными лицами изъ гражданъ гор. Николаевска. Поднесеніемъ адреса архипастырь, видимо, былъ растроганъ и благодарилъ строителей за понесенные труды. Каждое изъ попечителей владыка удостоилъ братскаго лобзанія, когда они подходили прикладываться къ святому кресту. Богослуженіе было столь продолжительно, что, начавшись съ 8½ часовъ утра, окончилось лишь въ 2 часа пополудни.

7-го мая преосвященный Гурій, въ сослуженіи архимандрита Тихона, протоіерея Ѳ. Лебедева и 4-хъ священниковъ, совершалъ литургію въ Иоанно-Предтеченскомъ соборѣ города Николаевска; во заамвонной молитвѣ имъ произнесено было слово по содержанію недѣльнаго евангельскаго чтенія объ испѣленіи слѣпорожденнаго. Вечеромъ 7 мая преосвященный архипастырь присутствовалъ на школьномъ праздникѣ мужскаго и женскаго двухклассныхъ городскихъ училищъ, устроенномъ по почину инспектора народныхъ училищъ Николаевскаго уѣзда А. В.

Беневоленскаго. Въ обоихъ городскихъ училищахъ въ 1894—95 учебномъ году обучалось 230 человѣкъ, изъ нихъ 125 мальчиковъ и 105 дѣвочекъ; окончили полный курсъ въ мужскомъ училищѣ 4 мальчика и въ женскомъ 2 дѣвочки. Въ началѣ акта, во время раздачи дѣтямъ наградъ, пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ с. Гусихи (въ 30 верстахъ отъ г. Николаевска). Послѣ гимна „Боже, Царя храни“, преосвященный роздалъ каждому ученику и ученицѣ по „Троицкому листку“ на память о свѣтломъ днѣ ихъ школьной жизни.

8-го мая преосвященный Гурій, послѣ литургии въ городскомъ соборѣ, посѣтилъ Николаевское духовное училище. Третій день по освященіи единовѣрческой городской церкви ознаменованъ былъ торжественнымъ богослуженіемъ, совершеннымъ архимандритомъ Тихономъ, по случаю присоединенія къ Церкви 5 человѣкъ раскольниковъ, изъ нихъ 2 человѣка изъ бѣглопоповцевъ и 3 изъ пріемлющихъ австрійское жезвищенство.

9-го мая преосвященный совершилъ литургію въ Никольскомъ единовѣрческомъ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи архимандрита Тихона, протоіерея Ѳ. Лебедева и 3 священниковъ. Стеченіе богомольцевъ въ монастырь, по случаю храмового праздника, прибывшихъ изъ города и окрестныхъ селъ, было очень большое. По окончаніи литургии, преосвященный произнесъ слово на текстъ дневного евангельскаго чтенія святителю: *и ины овцы имахъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Только что владыка кончилъ свое слово, какъ архимандритъ Тихонъ подвелъ къ нему за святительскимъ благословеніемъ раскольника Ускова, изъявившаго желаніе свое во услышаніе всей церкви присоединиться къ православію. Предъ началомъ молебна ищущій соединенія съ святой Церковью подвелъ къ кааедрѣ святителя и свою жену, и лѣтъ 8 дѣвочку дочь за благословеніемъ. Не выдержали присоединяющіеся глубокаго сердечнаго возбужденія и нашли разрѣшеніе своему

чувству въ обильныхъ слезахъ: то были и слезы грусти, можетъ быть, за прошедшее, и слезы благодатной радости за настоящее. Глядя на ихъ слезы, не могли удержаться отъ слезъ и окружающіе ихъ...

Въ 6 часу вечера 9 мая преосвященный, въ сопровожденіи архимандрита Тихона, отправился въ дер. Озинки, Хлѣбновской волости, для совершенія закладки единобѣрческаго храма. По прибытіи въ Озинки, владыка немедленно совершилъ молебенъ и освященіе мѣста подъ храмъ по единобѣрческому обряду, въ сослуженіи архимандрита Тихона и 5 священниковъ, при пѣніи послушниковъ Спасо-Преображенскаго монастыря. При началѣ молебна совсѣмъ смерклося и хорошо построенный помостъ, покрытый парусомъ, на которомъ помѣщались архипастырь и служащіе ему, освѣтился восковыми свѣчами и фонарями. Ночная тишина нарушалась лишь громкимъ пѣніемъ послушниковъ и возгласами архипастыря, а большая толпа богомольцевъ терялась во мракѣ ночи. На томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть престоль будущаго храма, водруженъ и зарытъ былъ руками священниковъ деревянный крестъ. По водруженіи креста, преосвященный обратился къ народу съ словомъ на текстъ: *Господь нашъ Иисусъ Христосъ рекъ: на семь каменъ созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Закончивъ свое слово, владыка сказалъ, что онъ отъ своихъ трудовъ на сооруженіе храма жертвуетъ 100 руб., которые сейчасъ-же передалъ приходскому священнику о. Никанору Арюткину. Засимъ архимандритъ Тихонъ, поклонившись архипастырю, просилъ принять жертву отъ Спасо-Преображенскаго монастыря на то же дѣло 300 руб. и тотчасъ же вручилъ ихъ владыкѣ, а онъ передалъ ихъ священнику Арюткину. Во время водоосвященія собрана была небольшая сумма на сооруженіе храма и среди молящихся.

На другой день утромъ преосвященный Гурій отправился изъ деревни Озинокъ въ городъ Николаевскъ и по пути посѣтилъ церкви селъ Новозахаркина и Красной Рѣчки. Въ Новозахаркинской

церкви архипастырь выслушалъ краткую литію и сказалъ народу краткое слово. Изъ церкви онъ заходилъ въ домъ тяжко болящаго священника Іакова Покровскаго, благословилъ его и утѣшилъ надеждою на выздоровленіе. Въ церкви с. Красной Рѣчки онъ указалъ прихожанамъ на необходимость расширить и обновить свой храмъ Божій, такъ какъ онъ очень малъ и требуетъ обновленія, похвалилъ пѣніе учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, которые, подъ руководствомъ жены священника Гольцева, состоящей учительницей, очень стройно исполнили нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія. Помѣстительная и свѣтлая школа, устроенная трудами и хлопотами священника Гольцева, переполнена была учащимися и приготовлена къ встрѣчѣ архипастыря: на столѣ разложены были работы ученицъ (школа смѣшанная) и наградныя книги. Преосвященный прослушалъ пѣніе лучшихъ учениковъ школы по обиходу, послушалъ чтеніе молитвъ и краткое объясненіе ихъ нѣкоторыми учениками, роздалъ наградныя книги тѣмъ ученикамъ, коимъ онъ были назначены, одѣлилъ всѣхъ учениковъ и ученицъ Троицкими листками, выразилъ благодарность священнику Гольцеву и его супругѣ за прекрасное состояніе ихъ школы, которой они, какъ люди бездѣтныя и одинокіе, самоотверженно преданы и посвящаютъ ей весь свой трудовой день, и нашелъ такую ихъ школьную дѣятельность по епархіи безпримѣрной. Въ истекшемъ учебномъ году школа эта выпустила 33 ученика, успѣшно выдержавшихъ экзаменъ въ испытательной комиссіи.

Изъ села Красной Рѣчки владыка отбылъ въ Николаевскъ. Здѣсь 11 числа, въ праздникъ Вознесенія Господня, архипастырь совершилъ литургію въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, во время которой рукоположилъ въ іерея іеродіакона Спасо-Преображенскаго монастыря Сысоя. По заамвонной молитвѣ онъ сказалъ слово на текстъ: *и аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32).

Посѣтивъ послѣ литургіи келлія игуменія

монастыри Анастасіи, владыка отбылъ въ Спасо - Преображенскій единоѣрческій мужской монастырь. Проѣзжая вдоль громадной раскольнической деревни Пузанихи (болѣе 3,000 жителей обоюга пола и изъ нихъ небольшое число православныхъ), по тщательно разметенной улицѣ, преосвященный былъ встрѣченъ при въѣздѣ въ деревню и провожаемъ при выѣздѣ изъ нея хлѣбомъ-солью, а выславшее населеніе деревни въ праздничныхъ одеждахъ отдавало должное почтеніе путнику и не чуждалось его святительскаго благословенія. Такимъ миролюбивымъ настроеніемъ жителей и почтительностью владыка былъ удивленъ и весьма порадованъ, такъ какъ назадъ тому три года ему пришлось замѣтить въ жителяхъ той же деревни лишь враждебность и отчужденіе. Такая перемѣна въ нравственно-религіозномъ отношеніи, происшедшая въ жителяхъ деревни Пузанихи къ лучшему въ смыслѣ ослабленія ихъ духа нетерпимости къ православной Церкви, объясняется влияніемъ сосѣдняго Спасо-Преображенскаго монастыря, съ его строгимъ порядкомъ. Настоятель монастыря, архимандритъ Тихонъ, совмѣщая въ себѣ достоинство опытнаго духовнаго врача съ извѣстнымъ окрестной мѣстности искусствомъ тѣлеснаго врача (въ пріемные дни бываетъ наплывъ больныхъ въ 100—200 человекъ), сумѣлъ расположить къ себѣ все окружное населеніе, не исключая и раскольнической его половины. Бѣдняки изъ раскольниковъ, получая жертву въ монастырѣ, вмѣстѣ съ жертвой слушали сердечную бесѣду архимандрита Тихона и получали отеческое наставленіе—болѣе всего въ жизни заботиться о спасеніи души. Жители деревни Пузанихи въ послѣдніе годы увидѣли по своей деревнѣ дотолѣ небывалые торжественные крестные ходы, во главѣ съ уважаемыхъ ими архимандритомъ Тихономъ, дѣлались невольными участниками благобно отражаемыхъ и торжественно совершаемыхъ богослуженій, были свидѣтелями перѣданныхъ мисіонерскихъ собесѣдованій съ личнымъ участіемъ

самого настоятеля монастыря, слышали неоднократно его убѣдительныя рѣчи обратиться къ святой Церкви, и вотъ, благодаря такой дѣятельности архимандрита Тихона, съ теченіемъ времени, раскольники начали утрачивать отличавшую ихъ прежде крайнюю враждебность къ Церкви православной и ея служителямъ, стали привыкать къ ней и относиться миролюбивѣе къ православнымъ.

Прекрасный монастырскій паромъ переправилъ экипажъ преосвященнаго въ живописную дачу владѣній Спасо-Преображенскаго монастыря. Монастырь, расположенный въ глуши и уединеніи среди лѣса и окруженный широкой водной полосой озера „Калачъ“, какъ бы въ своемъ родѣ кольцомъ природной ограды, кромѣ высокихъ каменныхъ стѣнъ, представляетъ одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ степного Николаевскаго уѣзда. Необыкновенная красота мѣстности монастырской, ея уединенность, благодатная тишина, нарушаемая лишь согласнымъ хоромъ пернатого царства, красота самого монастыря, сокрытаго лѣсомъ, все это производить на посѣщающихъ монастырь весьма пріятное впечатлѣніе. 12-го мая преосвященный совершилъ въ монастырѣ литургію, послѣ которой раздавалъ народу Троицкіе листки. Остатокъ дня 12 числа и большую половину дня 13-го числа преосвященный посвятилъ обзорѣнію живописныхъ окрестностей монастыря. Въ это время владыкѣ, между прочимъ, представленъ былъ одинъ изъ начетчиковъ, раскольниковъ австрійскаго толка и сподвижниковъ Климента Перетрухина, крестьянинъ села Камелика Иванъ Липатовъ, тотъ самый, который на великопостныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками въ городскомъ соборѣ выступалъ сильнымъ защитникомъ своего австрійскаго лжесвященства. Липатовъ только что погорѣлъ и лишился всего своего имущества. Онъ былъ обласканъ преосвященнымъ и убѣждаемъ къ тому, чтобы не медлить дѣломъ спасенія своей души; владыка отпустилъ его съ жертвой на первоначальное обзаведеніе послѣ пожара. Липатовъ такъ былъ растроганъ ласко-

востью и милосердіемъ архипастыря, что нѣсколько разъ земно кланялся ему и принималъ отъ него святительское благословеніе. Думаемъ, что день обращенія и присоединенія къ святой Церкви Липатова недалекъ.

13-го мая преосвященный Гурій на пути изъ монастыря на короткое время заѣзжалъ въ г. Николаевскъ, а затѣмъ отбылъ въ Самару. А.

Митавское празднество.

15 іюня въ г. Митавѣ происходило празднованіе столѣтія присоединенія Курляндіи къ Россіи. Прибывшій наканунѣ въ Митаву Рижскій архипастырь высокопреосвященный Арсеній совершилъ въ 6 часовъ вечера, передъ всенощнымъ бдѣніемъ, въ Симеоно-Аннинскомъ соборѣ панихиду по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Великой и по послѣдующимъ усопшимъ Государямъ, въ сослуженіи съ 6 протоіереями и іереями. Предъ панихидою архипастырь сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Торжество присоединенія къ Россійской Имперіи Курляндіи, Семигаліи и Пильтенскаго округа начинается вы, братіе, заупокойною молитвою. Такъ и должно быть. Подобныя торжества благоприлично начинать молитвою за умершихъ.

Чувства благодарной памяти несомнѣнно побуждаютъ торжествующихъ нынѣ вспомнать тѣхъ лицъ, которые просоединили означенныя области къ Россіи и подъ управленіемъ и покровомъ которыхъ обитатели сихъ областей уже прожили сто лѣтъ. Эти лица—Государи Россійской Имперіи.

Государи наши, относясь всегда съ истинно-отеческою любовью къ своимъ подданнымъ, съ особенною заботою относились и относятся къ областямъ присоединеннымъ, къ жителямъ окраинъ нашего обширнаго отечества, всемѣрно стараясь, какъ членовъ одного государственнаго организма, приобщить ихъ къ общей жизни сего организма, со всѣми благами ея. Такъ относились къ нынѣш-

ней Курляндской области въ Бозѣ почившіе Государи наши: Императрица Екатерина II, присоединившая Курляндію, Семигалію и Пильтенскій округъ къ Россіи, и Императоры: Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II и оплакиваемый нынѣ нами Царь-Миротворецъ Александръ III. Къ этимъ-то царственнымъ лицамъ съ благодарною памятью должны относиться и относиться, какъ свидѣтельствуется наступающее торжество, жители сей страны, сто лѣтъ назадъ присоединенной къ Россійской Имперіи. А въ чемъ лучше можетъ выразиться эта благодарная память, какъ не въ молитвѣ?...

Прославлены царственные труды и подвиги въ Бозѣ почившихъ—Императрицы Екатерины II и ея преемниковъ въ исторіи и памяти народной. Но молитва есть всегдашняя потребность религіознаго духа человѣка, — есть непрестающая принадлежность христіанина, — цѣль, связующая живыхъ и умершихъ на пути приближенія къ Богу. Она самая лучшая дань благодарнаго сердца къ почившимъ благодѣтелямъ, и самая полезная для нихъ и пріятная для Бога жертва.

Итакъ, въ чувствахъ благодарности, въ заупокойной молитвѣ нашей вспомнемъ благодѣтелей сей страны, присоединенной къ Россіи и заканчивающей нынѣ первое столѣтіе своей жизни подъ скипетромъ Русскихъ Царей, въ Бозѣ почившихъ Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ: Императрицу Екатерину II, Императоровъ—Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III и всѣхъ скончавшихся вѣрныхъ сотрудниковъ ихъ и помощниковъ; да упокоитъ ихъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ и удостоитъ вѣчнаго блаженства въ Своемъ Царствѣ“.

На панихидѣ присутствовали представители всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, во главѣ съ губернаторомъ, и множество народа. Въ день торжества литургію и послѣ нея благодарственный молебенъ совершилъ въ соборѣ высокопреосвященный Арсеній, въ сослуженіи ключаря Рижскаго собора и Митавскаго

духовенства. На литургіи сказалъ соотвѣтственное случаю поученіе настоятель собора протоіерей Руженцевъ, а предъ молебствіемъ самъ архипастырь обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ выразилъ благожеланія для края и пригласилъ къ сугубой молитвѣ о томъ, чтобы правленіе русскихъ государей надъ Курляндской областью и надъ всею Россіей не прекращалось до скончанія вѣка. Послѣ богослуженія состоялся завтракъ дворянства, при чемъ впервые дворянскій домъ увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ православнаго архіерея. Въ тотъ-же день высокопреосвященный Арсеній вмѣстѣ съ губернаторомъ посѣтилъ пѣвческое празднество и благословилъ участвующихъ. Пятитысячный хоръ отвѣтилъ народнымъ гимномъ, прекрасно исполненнымъ на русскомъ языкѣ. Зрѣлище, которое въ это время представлялъ колоссальный пѣвческій павильонъ, гдѣ на красной, убранной красной драпировкой и зеленью, возвышенной эстрадѣ стоялъ православный епископъ, а кругомъ цѣлыя тысячи поющихъ, въ живописныхъ нарядахъ, исполняли чудный гимнъ,—было единственное въ своемъ родѣ и производило неотразимое впечатлѣніе. На слѣдующій день, 16 числа, состоялся духовный концертъ.

Торжество это, помимо своего важнаго гражданскаго значенія, свидѣтельствуемъ и о значительныхъ успѣхахъ православія въ Курляндской губерніи. Въ настоящее время въ Курляндіи считается 25 православныхъ приходовъ и болѣе 16 тысячъ православныхъ обоого пола. А десять лѣтъ тому назадъ приходовъ въ Курляндіи состояло всего 17 и православныхъ около 10 тысячъ.

Церковно-строительныя нужды Рижской епархіи.

Съ обнаружившимся въ 40-хъ годахъ между эстами и латышами движеніемъ къ переходу въ православіе, явилась необходимость и въ устройствѣ новыхъ храмовъ, а также школьныхъ и причтовыхъ зданій. Рижскіе архипастыри направляли

все усилія и заботы на удовлетвореніе этой насущной потребности. Само правительство не замедлило придти на помощь въ этомъ дѣлѣ. Съ 1859 по 1870 г. оно отпустило разновременно на церковно-строительныя надобности Прибалтійскаго края болѣе 300 тыс. руб. Съ 1886 г. въ теченіе трехъ лѣтъ отпускало по 100 т. р. въ годъ и отпускаетъ до настоящаго времени въ распоряженіе епархіальнаго начальства по 70 тыс. руб. въ годъ. Въ періодъ съ 1859 по 1870 г. устроена была 31 церковь (26 каменныхъ и 5 деревянныхъ), 13 молитвенно-школьныхъ домовъ (2 каменныхъ и 11 деревянныхъ), 6 школьно-причтовыхъ домовъ (2 камен. и 4 деревянныхъ), капитально исправлено 7 церквей и 3 причтовыхъ дома и, кромѣ того, пріобрѣтены покупкою деревянные зданія для церкви, причта и школы въ двухъ приходахъ. На означенныя постройки, кромѣ отпущенныхъ изъ казны, израсходовано до 125 тыс. руб., составившихся изъ добровольныхъ пожертвованій всей Россіи. Со времени 1886 г., на средства казны, построены церкви съ школьными и причтовыми зданіями въ 15 приходахъ, одна церковь, причтовый домъ и школа перестроены и вновь устроено 4 школьно-причтовыхъ зданія. Строится еще, на средства казны, 9 церквей, 5 школъ и 6 причтовыхъ домовъ. Но за время управленія (съ 1887 г.) Рижскою епархіею преосвященнымъ Арсеніемъ немало построено церквей и на средства частныхъ благотворителей. Такъ, на пожертвованныя суммы построены каменные церкви въ приходахъ—Юровскомъ, Суйсленскомъ, Криппенгофскомъ, Козенгофскомъ, Усть-Наровскомъ (Гугенбургъ) и на Кремгольской мануфактурѣ, деревянные—въ приходахъ: Пильтенскомъ и Кикиферскомъ и въ Кеммернѣ, въ г. Митавѣ—каменная кладбищенская, возстановлена замковая (домовая), устроенная въ прошломъ столѣтіи для курляндской герцогини Анны Іоанновны, и въ г. Ригѣ: Троице-Задвинская кладбищенская, каменная, Преображенская деревянная и домовая—при Маринскомъ дѣтскомъ пріютѣ и при слѣд-

ственной тюрьмѣ. Строятся въ приходахъ—Солонайскомъ, Кюльцемскомъ (на средства С.-Петербургскаго купца Г. П. Павлова, пожертвовавшаго 6000 р. на устройство храма и 800 р. на его украшеніе) и Каулацкомъ, въ Ригѣ—Троице-Задвинская приходская и Михаило-Архангельская единовѣрческая и молитвенно-причтовый домъ въ Угаленскомъ приходѣ. Предположено въ скоромъ времени начать постройку каменной церкви въ Караерскомъ приходѣ на пожертвованную также сумму (протоіереемъ Верхоустинскимъ). На нужды бѣдныхъ церквей Рижской епархіи въ 1894 и въ настоящемъ году пожертвовано до 8 тыс. руб. чрезъ пресвященнаго Арсенія протоіерея Іоанномъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ), который въ сентябрѣ прошлаго года посѣтилъ Ригу. И ранѣе того о. Іоанномъ были жертвуемы въ пользу разныхъ бѣдныхъ церквей Рижской епархіи небольшія суммы. Наконецъ, щедрая помощь приходила и съ высоты Царскаго престола. Такъ, на переустройство Симеоно-Аннинской (нынѣ соборной) церкви въ г. Митавѣ отпущено было 30 т. руб. изъ Кабинета въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го, который обратилъ милостивое вниманіе на плачевное состояніе зданія храма, отмѣченное во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Курляндскаго губернатора за 1886 годъ. На сооруженіе храма и зданій въ недавно открытой въ г. Ригѣ Свято-Троицкой женской общинѣ Всемиловнѣе пожаловано было 29 тыс. руб. Храмъ этотъ 20 іюня 1893 г. торжественно освященъ былъ во имя преподобнаго Сергія Чудотворца. Но, за всѣмъ тѣмъ, далеко нельзя еще признать церковно-строительную дѣятельность законченною и всѣ нужды удовлетворенными. Многіе еще приходы не имѣютъ вовсе церкви, и поэтому богослуженіе въ нихъ совершается въ школьныхъ домахъ, или же въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ хотя и имѣются деревянные церкви, но онѣ отъ времени пришли въ совершенную ветхость; точно также во многихъ приходахъ не имѣется

еще постоянныхъ помѣщеній для причта и школы. Такъ, представляется крайне необходимымъ построить болѣе чѣмъ въ 30 сельскихъ приходахъ церкви, школы и причтовые дома, или же только церкви, безъ школьно-причтовыхъ зданій, или одни школьныя или причтовые зданія. И въ городахъ ощущается не меньшая необходимость въ устройствѣ новыхъ церквей, какъ-то: въ Либавѣ, Перновѣ, Юрьевѣ, Виндавѣ, Газенпотѣ, Валкѣ, Фридрихштадтѣ, Полангенѣ и Ревелѣ (для новооткрытаго эстонскаго прихода). Съ 1888 г. производится, съ Высочайшаго разрѣшенія, повсемѣстный сборъ пожертвованій на сооруженіе православнаго собора въ г. Ревелѣ. Въ настоящее время приступлено уже къ производству земляныхъ работъ. Въ прошедшемъ году Высочайше разрѣшенъ также сборъ добровольныхъ пожертвованій по всей Россіи на сооруженіе новаго храма въ Либавѣ, гдѣ съ устройствомъ портовъ, православное населеніе стало особенно возрастать, а единственный храмъ крайне тѣсенъ, съ трудомъ вмѣщая въ себѣ до 500 молящихся. Въ настоящемъ году оканчивается шестилѣтній срокъ отпуска суммъ изъ казны на церковно-строительныя надобности Прибалтійскаго края.

Присоединенія къ православію.

Близъ станицы Пятизбянской, въ балкѣ Пятиповской, Донской области, мѣстными раскольниками нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроенъ монастырь-богадѣльня. 13-го февраля сего года главный строитель и собственникъ этого монастыря-богадѣльни лжеигуменъ Ілія (Іоакимъ Багаевъ) оставилъ душепагубный расколъ и присоединился ко святой православной Церкви.. Обращеніе Багаева совершилось не сразу, оно начало подготавливаться еще съ 1890 года. Но въ первые годы Багаевъ неохотно вступалъ въ разсужденіе о причинахъ отдѣленія раскольниковъ отъ православной Церкви; только съ 1894 года благодать Божія, видимо, коснулась его души и онъ съ

большей и большей охотой сталъ входить въ разсмотрѣніе своего состоянія въ раздорѣ съ Церковію православною. Особенно же повліяло на Багаева присоединеніе ко святой Церкви въ маѣ прошлаго года его внука Павла Багаева, котораго онъ приготавливалъ къ защитѣ раскола противъ православныхъ миссіонеровъ, и который среди окружающихъ раскольниковъ пользовался уже немалою славою, какъ великій и искусный защитникъ „древняго благочестія“. Послѣ его присоединенія Іоакимъ Багаевъ сталъ чаще и охотнѣе принимать и православнаго станичнаго священника о. Никольскаго, и внука, приходилъ даже самъ къ священнику, предлагая на разсмотрѣніе свои сомнѣнія, и, видимо, соглашался съ приводимыми ему доводами и доказательствами.

6-го февраля сего года была произнесена о. Никольскимъ бесѣда въ раскольниковомъ монастырѣ, въ присутствіи всѣхъ его обитателей (человѣкъ 40), при чемъ защищать расколъ былъ приглашенъ другой внукъ игумена, также прославленный среди раскольниковъ начетчикъ Зиновій Багаевъ. Послѣ продолжительной бесѣды Зиновій обратился къ дѣду съ заявленіемъ, что онъ начинаетъ чувствовать себя безсильнымъ доказать правоту своего общества, а потому положительно сомнѣвается въ законности своего священства и въ спасительности совершаемыхъ имъ таинствъ. Въ отвѣтъ на это дѣдъ его высказался, что теперь онъ окончательно убѣжденъ, что „не единствуя съ Церковію православною, онъ совершаетъ ничѣмъ незагладимый грѣхъ раскола, почему и желаетъ отнынѣ быть и умереть сыномъ Іерусалимской Церкви, матери всѣхъ церквей“.

12-го февраля передъ литургіей совершено было присоединеніе ко святой Церкви Зиновія Багаева съ сыномъ его, а вечеромъ того же дня Іоакимъ Багаевъ, собравъ всю братію монастыря передъ келліею своею, высказалъ причины, заставляющія его признать свое пребываніе въ расколѣ душепагубнымъ и погибельнымъ, и просилъ о. Никольскаго вывести его изъ тьмы раскола къ свѣту право-

славія и содѣлать его общникомъ святой Церкви. Рѣшеніе игумена было поистинѣ громовымъ ударомъ для мѣстныхъ раскольниковъ: всѣ считали его непоколебимымъ столпомъ раскола, мученикомъ за вѣру древле-православную (онъ отбылъ тюремное заключеніе за устройство монастыря), человекомъ почти святымъ. И дѣйствительно, І. Багаевъ въ монастырѣ жилъ подвижнически, проводилъ время въ молитвѣ и постѣ, такъ-что во время великаго поста принималъ пищу только чрезъ нѣсколько дней, и на тѣлѣ своемъ онъ постоянно носилъ желѣзныя вериги.

Утромъ 13-го февраля І. Багаевъ прибылъ въ станицу, гдѣ раскольники уже собирались небольшими кучками, передавая другъ другу поразившую всѣхъ печальную и прискорбную для нихъ новость. Въ 3 часа пополудни раздался звонъ въ большой колоколь, призывавшій всѣхъ православныхъ къ участію въ торжествѣ соединенія со святою Церковію нѣсколькихъ заблуждшихъ чадъ ея, съ раскаліемъ прибѣгающихъ подъ ея кровъ. Въ храмъ собрались не только почти всѣ православные прихожане, но и человѣкъ до 200 раскольниковъ, изъ коихъ нѣкоторые прибыли съ ближайшаго хутора. Нельзя было безъ слезъ умиленія смотрѣть на шествіе къ храму бывшаго раскольниковъ игумена, глубокаго старца, изможденнаго постомъ и изнуреннаго болѣзнію, ведомаго подъ руки двумя сыновьями; онъ шелъ со страны далече, окруженный толпою народа, искать примиренія и единенія съ Церковію, въ отдѣленіи отъ которой онъ былъ до сего времени, блуждая по дебрямъ раскола вотъ уже 74 годъ. Многіе не озлобленные старообрядцы толпились къ нему, испрашивая у него прощенія, нѣкоторыя же женщины при этомъ со слезами вскрикивали: „что ты дѣлаешь съ нами, батюшка! Остановись! куда ты идешь“?! По входѣ во храмъ бывший лжеигумень, испросивъ земными на всѣ стороны поклонами прощеніе у присутствующихъ, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой высказалъ причины, побудившія его признать общество именуемыхъ старообрядцевъ за общество раз-

дорниковъ церковныхъ, оставить этотъ душепагубный расколъ и искать единенія съ Церковію православною греко-россійскою, которую одну только онъ признаетъ посетительницею благодатныхъ даровъ, преданныхъ ей ея Божественнымъ Учредителемъ, а потому въ ней только одной и надѣется достигнуть спасенія и получить отпущеніе многого множества своихъ согрѣшеній. Послѣ сего совершенъ былъ чинъ присоединенія надъ Іоакимомъ Багаевымъ, двумя его сыновьями и двумя изъ его бывшихъ послушниковъ, пожелавшихъ послѣдовать примѣру своего игумена и вмѣстѣ съ нимъ войти въ ограду святой Церкви. Послѣ святаго муропомазанія новымъ чадамъ Церкви о. З. Никольскимъ было сказано вѣсколько душевныхъ словъ, при чемъ выражено было искреннее пожеланіе, чтобы примѣръ ихъ не остался безъ добрыхъ послѣдствій и привелъ бы и другихъ ихъ прежнихъ единовѣрцевъ къ сознанию необходимости прибѣгнуть подъ кровъ святой православной Церкви. Въ отвѣтъ на эти слова І. Багаевъ вознесъ изъ глубины сердца слѣдующее благодареніе ко всеблагому Спасителю: „Слава Тебѣ, Боже, Спасителю нашъ, яко не помянулъ моихъ согрѣшеній и заблужденій, но какъ заблуждшее овча восприялъ мя и привелъ къ Своему любвеобильному Отцу и сподобилъ меня недостойнаго благодати Духа Святаго, которую, молю, не отыми отъ меня до кончины жизни моея!“ Затѣмъ, обратившись къ присутствующимъ старообрядцамъ, онъ высказалъ имъ, что душа его теперь спокойна и не терзается никакими сомнѣніями, ибо онъ обрѣлъ, наконецъ, надежное пристанище, святую истинно-православную Церковь, почему отъ чистаго сердца желаетъ, чтобы тѣ, которыхъ онъ раньше училъ и которые прежде слушались его наставленій, послушались бы его и нынѣ и вошли вслѣдъ за нимъ во дворъ овчій Пастыря-Христа. Всѣ православные начали подходить къ новоприсоединеннымъ чадамъ Церкви и приносить имъ свои сердечныя благопожеланія.

Единственное желаніе теперь у Іоакима

Багаева—это кончить жизнь свою въ пчелескомъ санѣ, а на мѣстѣ прежняго раскольниковчаго монастыря образовать единовѣрческій скитъ, для чего онъ и жертвуетъ все постройки и имущество этого монастыря. Теперь, Богъ дастъ, недалеко то время, когда въ центрѣ Донскаго раскола, на мѣстѣ прославленнаго у раскольниковъ монастыря, процвѣтетъ единовѣрческій монастырь, который не замедлитъ принести благіе плоды для святой Церкви православной („Донск. Епарх. Вѣдом.“).

Въ прошломъ 1894 г., въ селѣ Верхозимѣ, Петровскаго уѣзда, Саратовской епархіи, послѣдовало обращеніе изъ раскола-безпоповщины къ православію 17-ти лицъ обоаго пола. Въ числѣ обратившихся былъ присоединенъ главный начетчикъ мѣстной поморской общины и наставникъ И. А. Н. — Объ обстоятельствахъ этого обращенія заблужденныхъ въ лоно православной Церкви священникъ-миссіонеръ Любарскій сообщаетъ слѣдующія подробности.

„По присоединеніи къ святой Церкви, бывший начетчикъ и поморскій наставникъ И. А. Н., въ іюнѣ мѣсяцѣ того года, отправился по торговымъ дѣламъ на Кавказъ и, проживши тамъ болѣе мѣсяца, былъ совращенъ какимъ-то казакомъ опять въ расколъ. По возвращеніи Н. въ Верхозимъ, я, пишетъ о. Любарскій, тотчасъ же узналъ объ измѣнѣ его православію и отправился къ нему въ домъ, — онъ отъ меня скрылся; тоже и во второй и третій разъ. Пишу ему письмо. Н. далъ уклончивый отвѣтъ въ объясненіе своего отсутствія въ храмѣ при богослуженіи. По полученіи отвѣта, я послалъ другое письмо съ опроверженіемъ его заблужденій и надлежащимъ пастырскимъ увѣщаніемъ; но отвѣта на него онъ мнѣ уже не далъ и скрывался отъ меня всю осень и зиму, живя на вѣтряной мельницѣ въ селѣ Зорко и слѣдилъ за нимъ, опасаясь, не распространяетъ ли онъ опять расколъ; но оказалось, что этого нѣтъ. Между прочимъ, слышу, что онъ сталъ скорбѣть и сожалѣть о своемъ поступкѣ, несмотря на

то что его, какъ Верховимцы, такъ и другіе сосѣдніе раскольники приняли съ до-вѣрїемъ и почтенїемъ и отвели ему пер-венствующее мѣсто въ своихъ молебныхъ. Въ прощенный день родственникъ Н. В. И. К., присоединившійся изъ раскола къ православію года два тому назадъ, вмѣстѣ со мною скорѣвшій объ отпаде-ніи И. А., пригласилъ его въ свой домъ и дѣлъ мнѣ о семъ знать. Въ назначен-ное время, придя въ домъ К., поздоро-вавшись съ хозяиномъ, я обратился съ привѣтствїемъ и къ И. А. Онъ не ожи-далъ моего прихода и до того смутился, что долго не могъ и слова выговорить. Крѣтко я вызвалъ его на объясненіе. Народу посторонняго при нашей бесѣдѣ было около десяти человекъ-раскольни-ковъ. Послѣ многихъ разсужденій о раз-ныхъ предметахъ вѣры и разъясненій со стороны моей, И. А. тутъ же началъ раскаяваться въ своемъ отступленіи и просилъ у меня прощенія. Тогда я пред-ложилъ В. И. — не будетъ-ли у него усердія побывать въ Москвѣ и взять съ собою туда И. А. для изслѣдованія и раз-смотрѣнія въ бібліотекахъ Хлудовой и Синодальной древностей. Всѣ согласились. Но матери В. Ив. и И. А., не довѣряя имъ, рѣшили послать съ ними начетчицу П. Ив. На 2-й недѣлѣ великаго поста я изготавилъ письма къ игумену Филарету, давнишнему моему, по перепискѣ, знако-мому и руководителю по миссии, и архи-мандриту Викентію В. И., И. А. и Прасковья Ивановна втроемъ отправились въ Москву. Тамъ они жили болѣе недѣли. О. архиман-дритъ Павелъ Прусскій, нынѣ покойный, очень благосклонно ихъ принялъ и, лежа на одрѣ старческой болѣзни, бесѣдовалъ съ ними и предупредительно сказалъ имъ, чтобы они, не стѣсняясь его больного, приходили къ нему. Г. Шустовъ четыре дня велъ съ ними бесѣды, разъяснялъ и указывалъ въ книгахъ на древности. Отсюда они, съ моимъ письмомъ, отпра-вились къ Иверскую часовню къ архи-мандриту Викентію, который побесѣдо-валъ съ ними, и снабдилъ ихъ письмомъ къ намѣстнику Троице - Сергіевой лавры архимандриту Павлу. О. Павелъ распо-

ридился внимательно съ ними заняться и тамъ все было открыто ихъ религиозной любознательности. Приложившись къ свя-тымъ мощамъ угодника Возія преподоб-наго Сергія, они съ радостію и великимъ утѣшенїемъ возвратились въ Верховимъ.

По прибытіи изъ Москвы паломниковъ В. И. и И. А., въ Верховимѣ на-чались оживленныя бесѣды съ раскольни-ками, то въ домѣ К., то у Ив. А., и про-должались почти каждодневно до праздни-ковъ Благовѣщенія и Вербнаго Воскресенія. Мать К. А. и мать И. А. Т., природныя и за-коренѣлыя раскольницы, главныя запра-вили у поморцевъ, отъ роду не бывшія въ церкви, изъ любопытства съ нѣкоторыми женщинами были на праздникахъ Благовѣ-щенія и Вербнаго Воскресенія въ право-славной церкви у утрени и обѣдни. Служба имъ понравилась. Изъ нихъ старуха А. пожелала придти въ церковь и въ великій понедѣльникъ. Получивъ дозволеніе, она пошла въ понедѣльникъ страстной седми-цы въ настоящую часть храма и стояла, не молясь, усунувъ лицо въ рукавъ своей шубы. Стояла и размышляла о томъ, что все не такъ, да не по-ихнему молятся, зря мотаются. И вотъ, какъ она сама послѣ разсказала мнѣ, „когда я была за-нята такими нечестивыми и осудитель-ными мыслями, ты, батюшка, отворилъ царскія врата и, обратившись къ народу со свѣчей и кадильницей, произнесъ: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!“ Всѣ упали на землю, а я стою одна какъ истуканъ, и въ эту минуту я почувство-вала, что этими словами — свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ — ты далъ отвѣтъ на мои нечестивыя мысли. Я испугалась и съ этой самой минуты со мной сдѣлалась тоска“. И дѣйствительно, въ 12 часовъ ночи — на вторникъ она прислала за мной сына В. И. Прихожу въ домъ ея и спра-шиваю: „что съ тобой бабушка А“? — „Ба-тюшка! тоска невыносимая, соедини меня и исповѣдуй“, отвѣчаетъ мнѣ А. При ней были и еще три старухи раскольни-цы, и тѣ, видя ея страданія, стали про-сить меня, чтобы и ихъ я присоединилъ къ святой Церкви. Я тотчасъ же поста-вилъ ихъ въ рядъ и началъ чинъ при-

соединенія. Во время чтенія трогательныхъ, выразительныхъ молитвъ, старухи рыдали, такъ-что и мнѣ было трудно удержаться отъ слезъ. По окончаніи присоединенія А. я исповѣдывалъ. На другой день сама Анна привела ко мнѣ свою замужнюю дочь и внуку В., 17 лѣтъ, а за ними присоединились и мать И. А., Н. Т., 70 лѣтъ, и два его сына чрезъ святое муропомазаніе. Весь день великаго вторника у меня былъ занятъ присоединеніями; присоединилъ 15 человѣкъ, въ числѣ коихъ волостного старшину Ш. и жену сельскаго старосты. Въ великій четвертокъ всѣ присоединившіеся приобщились святыхъ Христовыхъ Таинъ. Служба Христовыхъ страстей ихъ поражала до глубины души. Въ пасхальную недѣлю всѣ присоединенные приходили первыми въ церковь, умилялись торжественною службою, при отворенныхъ царскихъ вратахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и ужасались, вспоминая бывшее въ расколѣ свое несчастное положеніе („Сарат. Еп. Вѣдом.“).

* *

14-го мая, въ воскресенье, въ Михаило-Архангельской, села Михайловской Слободы, единовѣрческой церкви, Бронницкаго уѣзда, происходило присоединеніе къ православной Церкви крестьянки того же села—дѣвицы Елены Дмитріевой, 28 лѣтъ. Елена Дмитріева была раскольница поповщинскаго толка, но давно имѣла склонность принять православную вѣру. Окончательно же побудило ее присоединиться къ святой Церкви слѣдующее обстоятельство. — При погребеніи досточтимаго и приснопамятнаго архимандрита Павла (Прусскаго), какъ извѣстно, раздавалось завѣщаніе отдѣльными листочками, завѣщаніе, оставленное въ назиданіе всѣмъ... Тамъ, между прочимъ, говорилось и о томъ, что о. Павелъ сожалѣетъ о старообрядцахъ, что они остаются въ заблужденіи и во мракѣ невѣжества, и при этомъ выражаетъ надежду, что, можетъ быть, когда-нибудь и раскольники узрятъ свѣтъ Христовъ. Завѣщаніе это теперь ходитъ изъ рукъ въ

руки, какъ среди единовѣрцевъ - прихожанъ, такъ и среди самихъ раскольниковъ, причемъ на этихъ послѣднихъ производитъ сильное впечатлѣніе, возбуждая вездѣ и всюду во всякомъ мѣстѣ жаркіе споры. Прочитавши завѣщаніе о. Павла, Елена Дмитріева и рѣшилась оставить погибельную стезю раскола („Моск. Церк. Вѣдом.“).

* *

6-го октября 1894 года въ с. Средне-Ахтубинскомъ состоялось присоединеніе изъ раскола (поморской секты) къ православной Церкви семейства Крутиныхъ, состоящаго изъ пяти душъ: матери Анастасіи Георгіевой и четырехъ дѣтей ея, изъ коихъ старшему сыну, Іакову, 14 л., а самой младшей дочери, Екатеринѣ, 6 лѣтъ. Предъ литургіей, при изрядномъ собраніи народа, торжественно былъ учиненъ обрядъ присоединенія, въ совершеніи коего принимали участіе всѣ три мѣстныхъ священника. За божественной литургіей новоприсоединенные сподобились приобщиться святыхъ Таинъ. Послѣ литургіи новоприсоединенная изъ явила желаніе отслужить молебенъ въ своемъ домѣ; посему она сама и дѣти ея взяли на руки особо чтимыя святыя иконы изъ церкви и понесли въ домъ свой въ сопровожденіи священника въ облаченіи и со святымъ крестомъ въ рукахъ, а также въ сопровожденіи почти всѣхъ молившихся за литургіей. Въ концѣ благодарственнаго молебна домъ бывшей упорной раскольницы огласился торжественнымъ пѣніемъ хвалебной пѣсни: „Тебе Бога хвалимъ“... Пѣли всѣ, кто только могъ, и это было весьма умилятельно. Новоприсоединенные при этомъ хвалебномъ пѣніи стояли на колѣнахъ и усердно молились. По окончаніи молебна весь домъ былъ окропленъ святой водой, послѣ чего радушной хозяйкой была предложена хлѣбъ-соль („Астрах. Епарх. Вѣдом.“).

* *

Въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено сообщеніе свя-

щенника М. Худоносова объ отрадномъ явленіи въ жизни тѣхъ раскольниковъ, которые не хотятъ закрывать глаза предъ вразумляющимъ ихъ Промысломъ Божиимъ. „Въ концѣ января сего года, пишетъ онъ, бывшая раскольница, а нынѣ усердная въ православіи дѣвица Елена Пьянкова, кончившая курсъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ, привела ко мнѣ раскольницу дер. Жуковой Теодору Харину и сообщила, что та желаетъ принять православную вѣру. Изъ распросовъ Харинной узнаю, что она родилась въ расколѣ, не бывала въ церкви и не думала ранѣе о присоединеніи къ православію. Несмотря на свои молодые годы (ей 17 лѣтъ), она уже третій годъ живетъ, по обычаю раскольниковъ, въ сводномъ бракѣ съ раскольникомъ отъ рожденія Василюмъ Пьянковымъ, роднымъ дядею Елены. Въ концѣ минувшаго года она тяжело болѣла и послѣ того, какъ я съ святою водою посетилъ хижину Захара Пьянкова, гдѣ она, больная, лежала, у нея явилось желаніе принять православную вѣру, если Господь даруетъ ей здравіе. Съ того же дня она стала поправляться; теперь чувствуетъ себя здоровою и сердечно желаетъ исполнить свое обѣщаніе. Побесѣдовавши съ нею по поводу вразумительной милости Божіей и предложивши ей, по мѣрѣ ея разумѣнія, ученіе о святости Церкви и необходимости для спасенія принадлежать къ ней, я посоветовалъ ей склонять и глаголемаго мужа на спасительный путь и, въ случаѣ его согласія, повѣнчаться съ нимъ, ибо, по ученію святой Церкви, жизнь въ такъ называемомъ сводномъ бракѣ блудъ, и только по темнотѣ раскольники такой союзъ считаютъ бракомъ. Теодору Харину я благословилъ готовиться къ присоединенію, а Еленѣ Пьянковой поручилъ научить ее символу православной вѣры. 2-го февраля Теодора вмѣстѣ съ пасынкомъ своимъ, девятилѣтнимъ Алексѣемъ, была присоединена къ православію, а на другой день мужъ ея, несмотря на запрещеніе своихъ родителей, у которыхъ тщетно просилъ онъ благословенія принять православную вѣру, выразилъ желаніе также

присоединиться къ святой Церкви и повѣнчаться. Его желаніе было исполнено“.

Монашеское судно.

Въ Одесскій портъ, сообщается въ „Новомъ Времени“, прибыло подъ турецкимъ флагомъ рѣдкостное судно, монашескій бригъ „Св. Пророкъ Ілія“, принадлежащій Ильинскому монастырю на святомъ Аѳонѣ. Это судно рѣзко выдѣляется своими горящими на солнцѣ крестами на мачтахъ, своимъ общимъ наряднымъ видомъ среди грязныхъ и ветхихъ греческихъ и турецкихъ судовъ, стоящихъ въ карантинной гавани. Монашескій бригъ производитъ крайне оригинальное впечатлѣніе. Все тутъ по-своему. Командиръ—іеромонахъ, матросы—монахи и послушники; плаваніе назначено имъ настоятелемъ монастыря какъ обычное „послушаніе“, но, разумѣется, среди этихъ монаховъ и послушниковъ есть люди, прекрасно знакомые съ морскимъ дѣломъ. Старшій матросъ и рулевой, о. Ираклій, плаваетъ съ 1866 года, исколесивъ за это время всѣ морскіе пути. Это тѣсная семья бодрыхъ тружениковъ моря. Конечно, вся команда говорить по-русски, ибо это все русскіе люди, уроженцы преимущественно южныхъ малороссійскихъ губерній, Курской, Херсонской и т. д. Странно какъ-то видѣть, что русскіе люди плаваютъ подъ чуждымъ имъ турецкимъ флагомъ. Въ утѣшеніе себѣ, впрочемъ, они, по ихъ же рассказамъ, всегда поднимаютъ свой „православный“ флагъ, какъ только турки окончатъ обычныя портовыя формальности. Судовая служба чередуется на бригѣ съ богослуженіемъ. Въ маленькой походной церкви, расположенной подъ палубой и наполненной иконами аѳонскаго письма, совершаются вечерня и утреня, читаются часы. Вечернее время распредѣлено на короткія двухчасовыя вахты, чтобы каждый изъ вахтенныхъ могъ быть въ церкви. Монахи, искусно лазящіе по мачтамъ, монахи, крѣпящіе паруса, сидя на головокружательной высотѣ верхнихъ рей, монахи, съ чисто-

морской ловкостью взбирающіеся на самый кончикъ одиноко торчащаго надъ водой бушприта, — все это такъ необычно, что просто глазамъ не вѣришь. Судно въ первый разъ посѣтило Одессу; оно привезло сюда Константинопольскій кирпичъ для построекъ мѣстнаго Ильинскаго подворья. Отсюда оно ушло въ Мариуполь, гдѣ беретъ муку, зерно, волжскую рыбу и другую провизію для монастыря. Этой провизіи должно хватить на годъ: судно только разъ въ годъ бываетъ въ Мариуполѣ. Инокамъ-монахамъ во время ихъ плаванія плохо приходилось. Идя со святаго Аеона въ Одессу, они почти все время имѣли прѣтвѣнный вѣтеръ, усиливавшійся до шторма и сильно препятствовавшій плаванію. Бригъ страшно крепил, онъ черпалъ воду, люди ходили въ водѣ, отчаиваясь когда-нибудь достигнуть порта. Путь до Константинополя едва былъ сдѣланъ въ четырнадцать дней, до Одессы тоже въ четырнадцать, итого мѣсяць, не считая стоянки въ Босфорѣ. „Снялись мы со святаго Аеона еще постомъ, рассказывалъ матросъ-монахъ, распорядившійся на палубѣ вооруженіемъ судна.—Еслибы попутный вѣтеръ, мы могли прийти изъ Царьграда черезъ 44 часа. Пароходъ идетъ оттуда 36 часовъ. Нашъ бригъ иногда идетъ очень быстро: по 11 узловъ въ часъ. На полномъ ходу онъ даже иной пароходъ обгонитъ“.

„Св. Ілія“ имѣетъ небольшіе размѣры, его длина 105 фут., но онъ очень вмѣстителенъ и беретъ до 24,000 пуд. груза.

Изъ Семипалатиска.

20-го мая, въ субботу, около часа полудни, въ г. Семипалатинскъ прибылъ новый и въ то же время первый на каедрѣ Омской архиепископъ, преосвященный Григорій, епископъ Омскій и Семипалатинскій. За городомъ, на берегу рѣки Семипалатинки, владыка былъ встрѣченъ депутаціей отъ города и пригородной станицы во главѣ съ городскимъ головою и станичнымъ атаманомъ, поднесшими владыкѣ хлѣбъ-соль. Благословивъ

депутацію, владыка въ открытой коляскѣ, при звонѣ колоколовъ, отбылъ съ берега въ городской соборъ, гдѣ уже его ожидали губернаторъ области, градское духовенство, начальники разныхъ учрежденій и множество народа. Послѣ краткаго молебствія и обычнаго многолѣтія, владыка обратился къ своей новой паствѣ съ глубоко-назидательнымъ словомъ. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, владыка совершалъ въ соборѣ всенощное бдѣніе, а на другой день, день Святой Троицы, литургію и вечерню. Въ понедѣльникъ владыка служилъ литургію въ Воскресенской церкви пригородной станицы, а послѣ литургіи освятилъ закладку зданія здѣшней мужской гимназіи.

23-го мая, въ 11 часовъ дня, владыка, преподавъ благословеніе народу, отбылъ на пароходѣ къ мѣсту своего постоянного пребыванія—въ г. Омскъ.

Въ настоящія минуты члены новой паствы невольно мысленно обращаютъ свой взоръ на своего перваго архипастыря, возлагая на него много свѣтлыхъ надеждъ и пожеланій. Въ Омской епархіи среди православныхъ живетъ множество магометанъ—татаръ и киргизовъ; кромѣ того здѣсь же въ нѣкоторыхъ уголкахъ пріютились разныя раскольническія секты; борьба съ ними не легка. Надѣмся и на то, что и расадники духовнаго просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ—церковно-приходскія школы, которыя здѣсь еще не окрѣпли,—не останутся безъ любвеобильнаго вниманія и помощи владыки.

Закладка новаго храма въ г. Астрахани.

Въ 1888 году, во время празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, у гражданъ г. Астрахани явилось желаніе ознаменовать величайшее въ исторіи русской Церкви событіе построеніемъ въ городѣ храма во имя равноапостольнаго просвѣтителя русскаго народа, святаго благовѣрнаго князя Владиміра. Мѣстомъ для построенія сего храма избрана окраинная часть города—берегъ Затона, противъ такъ называемаго Эллинга; мѣстность

эта, густо населенная промышленными православными людьми, не имѣетъ доселѣ вблизи себя храма и граничитъ съ татарскою и персидскою частью города множествомъ мечетей. 5 марта 1895 г. совершено было молебствіе по случаю начала работъ по сооруженію храма, а 18 мѣсяцаго іюня, преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Астраханскимъ, въ сослуженіи городского духовенства, совершено было „чинопослѣдованіе основанія церкви и водруженія креста“. Ко времени торжества на мѣсто постройки храма прибылъ крестный ходъ изъ ближайшей Иоанно-Златоустовской церкви; собралась многотысячная толпа народа. Предъ совершеніемъ закладки храма преосвященный Митрофанъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой указалъ на высокое значеніе новозыдаемаго храма по отношенію какъ вообще къ духовно-нравственному просвѣщенію города, такъ въ особенности по отношенію къ миссіонерскимъ цѣлямъ: избранная для храма мѣстность граничитъ съ татарскою и персидскою частью, откуда до уха православныхъ доносится крики муэдзиновъ, откуда видны рога тусклой луны. Кромѣ того, новозыдаемый храмъ имени просвѣтителя русской земли долженъ имѣть миссіонерское значеніе и по отношенію къ близъ лежащей калмыцкой степи съ ея многочисленными хурулами, проливать и сюда—въ глубину ламаитскихъ вѣрованій—свѣтъ Христова ученія. Въ виду столь высокаго значенія сооружаемаго храма, владыка призывалъ всѣхъ къ дружной, спѣшной работѣ по постройкѣ храма, къ щедрой и скорой помощи и просилъ всѣхъ вознести усердныя молитвы къ Господу Богу о ниспосланіи благословенія и благодати Божіей на святое дѣло. Послѣ рѣчи преосвященнаго началось самое чинопослѣдованіе. На мѣстѣ трехъ престоловъ рукою преосвященнаго Митрофана утверждены были деревянные кресты, а затѣмъ совершена была закладка храма—съ четырехъ сторонъ, при чемъ въ восточной стѣнѣ заложена мѣдная доска, на которой было обозначено время основанія хра-

ма и перечислялись лица, участвующія въ его сооруженіи. Торжество закончилось возгласеніемъ обычнаго многолѣтія. Во время торжества членами строительной комиссіи собрано болѣе 1,900 руб. пожертвованій на устройство храма.

Двадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ нѣсколькими жителями Марьино-Горскаго урочища, въ Игуменскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, рѣшено было увѣковѣчить память объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости сооруженіемъ церкви. Мѣстный священникъ взялъ на себя сборъ пожертвованій; въ то же время была исходатайствована правительственная субсидія, въ размѣрѣ 90,000 руб. Въ Петербургѣ у извѣстныхъ мастеровъ изготовлялся иконостасъ для церкви; писаніе иконъ было поручено лучшимъ художникамъ: нѣкоторые образа списаны съ иконъ, написанныхъ для столичныхъ церквей. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II пожертвовалъ для церкви колокола. Проектъ церкви былъ составленъ въ византійскомъ стилѣ однимъ изъ лучшихъ Петербургскихъ архитекторовъ. Когда были собраны необходимыя средства, приступлено къ постройкѣ церкви, которая обошлась почти въ 200,000 руб. Въ настоящее время изысканный каменный храмъ уже сооруженъ на красивой возвышенности, среди густой зелени деревьевъ, и 14-го мая состоялось его торжественное освященіе. Наканунѣ этого дня въ Марьину-Горку прибылъ изъ Минска преосвященный Симеонъ, епископъ Минскій и Туровскій, совершившій обрядъ освященія. Въ самый день освященія къ божественной литургіи прибыли—начальникъ губерніи, вице-губернаторъ и многіе представители губернскихъ учреждений („Минск. Лист.“).

17-го ноября прошлаго 1894 года скончалась на 72 году жизни извѣстная Московская потомственная почетная гражданка Варвара Андреевна Алексѣева. Въ духовномъ завѣщаніи, утвержденномъ въ

исполненію Московскимъ окружнымъ судомъ, она высказала желаніе, чтобы всѣ драгоцѣнныя ея вещи, золотыя и серебряныя, были переданы Московскому Митрополиту для распредѣленія, по его усмотрѣнію, по бѣднымъ церквамъ. Вслѣдъ за сѣмъ душеприкащики Алексѣевой, кандидатъ Московскаго университета М. С. Ногаткинъ и ученый инженеръ-механикъ К. А. Казначеевъ, обратились къ его высокопреосвященству съ просьбою взаимно драгоцѣнныхъ вещей, которыя желали взять себѣ наслѣдники Алексѣевой на память о ней, получить стоимость таковыхъ по оцѣнкѣ, на что владыкою изъявлено было согласіе. Назначенный для оцѣнки вещей архимандритъ Товіа вмѣстѣ съ экспертами: Московскими купцами П. А. Бломеріусъ и Н. Н. Дружининымъ, въ присутствіи душеприкащиковъ и судебного пристава Зернова, оцѣнили всѣ завѣщанныя Алексѣевой вещи въ 4,104 рублей 64 коп., каковую сумму и представили душеприкащики его высокопреосвященству чрезъ архимандрита Товіа, но затѣмъ дополнили ее еще 2,630 р. 72 к., вырученными ими, сверхъ оцѣнки, при продажѣ вещей родственникамъ. Принявъ въ разсужденіе, что завѣщательница Алексѣева жила и благотворила въ предѣлахъ Московской епархіи, его высокопреосвященство справедливимъ нашелъ распредѣлить полученныя деньги между бѣднѣйшими церквами Московской епархіи. Деньги эти разосланы консисторію по назначенію („Моск. Церк. Вѣд.“).

* *

При заявленіи г-жи Леонтьевой доставленъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. за № 14620 въ 100 руб. на церковно-приходскую школу во имя святыхъ Кирилла и Меодія при церкви святой великомученицы Екатерины въ городѣ Лугѣ, С.-Петербургской губерніи, при чемъ жертвовательница выразила желаніе, чтобы проценты съ сего билета, за покрытіемъ изъ нихъ необходимой суммы на страхованіе билета отъ тиража погашенія, были обращаемы

въ пользу бѣдныхъ дѣтей означенной школы. Въ случаѣ выигрыша до 5,000 руб., на выигранную сумму должны быть куплены такіе же билеты, для употребленія процентовъ по тому-же назначенію. Если бы на пожертвованный билетъ палъ выигрышъ на большую сумму, то капиталъ этотъ долженъ быть обращенъ на устройство и содержаніе воспитательнаго заведенія или пріюта во имя святой Неониллы для круглыхъ сиротъ, а если выигрышная сумма дойдетъ до 75,000 руб. и болѣе, то на эти средства соорудить при пріютѣ домовую церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости. Означенный билетъ, на изъясненныхъ условіяхъ жертвовательницы, принять для храненія въ Синодальномъ казначействѣ.

* *

30-го мая въ засѣданіи Московской городской думы предсѣдатель сообщил о новомъ, крупномъ пожертвованіи братьевъ А. А. и В. А. Бахрушиныхъ. Они внесли въ думу заявленіе о своемъ желаніи пожертвовать капиталъ въ 600,000 рублей на устройство въ Москвѣ бесплатнаго пріюта для бѣдныхъ, покинутыхъ родителями, дѣтей и сиротъ православнаго исповѣданія, преимущественно Московскихъ жителей. Изъ данной суммы предназначаются на постройку и обзаведеніе пріюта 150,000 рублей, а остальные же 450,000 рублей должны составить неприкосновенный капиталъ имени Бахрушиныхъ, на проценты съ котораго должны призрѣваться столько дѣтей, сколько это окажется возможнымъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе 100 человѣкъ. Согласно волѣ жертвователей, учреждаемый ими пріютъ, составляя собственность города Москвы, долженъ носить наименованіе „Московскаго городского дѣтскаго пріюта имени братьевъ Петра, Александра и Василія Бахрушиныхъ“. Для пріюта жертвователи просятъ думу отвести безвозмездно въ Сокольничьей рошѣ, за линіей Ярославской желѣзной дороги, участокъ городской земли. Городское управленіе должно на средства города устроить на означенномъ участкѣ водопроводъ мытищинской воды для пріюта, а ко времени

достиженія призрѣваемыми дѣтьми школьнаго возраста выстроить школу и ремесленную мастерскую для обученія призрѣваемыхъ. Въ пріютъ должны приниматься мальчики въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ и выпускаться изъ него по достиженіи 18-лѣтняго возраста. Дѣти должны размѣщаться въ немъ группами отъ 20 до 25 человекъ въ отдѣльныхъ домикахъ. Постройку дома жертвователи принимаютъ на себя, причемъ расходование предназначенной для этого суммы должно быть передано въ полное ихъ распоряженіе. Пріютъ долженъ быть построенъ въ теченіе трехъ лѣтъ со времени Высочайшаго утвержденія устава пріюта. Планы зданій уже составлены.

Изъ журнальныхъ статей.

Въ журналѣ „Русское Обозрѣніе“ печатаются живые и интересные очерки г. Е. Маркова, подъ заглавіемъ „Домой по Волгѣ“. Авторъ возвращается изъ далекаго путешествія отъ Каспійскаго моря по царственной рѣкѣ нашей Волгѣ, рисуетъ картины разныхъ ея мѣстностей и разсуждаетъ о городахъ и селеніяхъ, встрѣчающихся по пути ея. Въ майской книжкѣ журнала говорится о былой столицѣ татарскаго ханства. Говоря о прежнемъ и нынѣшнемъ положеніи Казани, авторъ сообщаетъ немало свѣдѣній, поучительныхъ для нашего времени.

„Въ 4 часа утра мы были уже на палубѣ. Буря все свирѣпѣла и гнала внизъ волны, черныя и тяжелыя, какъ свинець... Народъ былъ вездѣ на ногахъ. Казань, по странной фантазіи ея строителей—не на Волгѣ, а въ 7 верстахъ отъ нея. Можетъ быть, разливы великой рѣки и низменность Волжскаго берега заставили былую столицу татарскаго ханства уйти такъ далеко отъ Волги. Впрочемъ, всѣ большіе города татарской Азіи,—Бухара, Самаркандъ, Ташкентъ,—выстроены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега своихъ рѣкъ, повидимому, изъ той же осторожности. Отъ пристани до города устроена, хотя и порядочно грубая и очень тря-

кая, но тѣмъ не менѣе исправная мостовая.

Я нанялъ извозчика и, не теряя времени, отправился съ женой осматривать Казань. Раньше, чѣмъ въѣдешь въ городъ, приходится проѣхать Адмиралтейскую слободку. Удержавъ за собою до нашихъ дней это старое Петровское названіе, она теперь, конечно, не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія ни къ какимъ судамъ и верфямъ, но обратилась въ цѣлый промышленный городокъ своего рода, по почину гениальнаго Царя, который первый завелъ въ Казани кожевенныя фабрики и мыловаренные заводы, понимая, какимъ важнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ должна была стать далекая отъ Москвы Казань для всего Заволжскаго края.

Казанскіе торговцы, особенно, конечно, татары, снабжаютъ свою сафьянною и юфтовою обувью, своимъ мыломъ, свѣчами, мукой—Сибирь и даже Среднюю Азію. Слава Казанской юфти изстари утвердилась на востокѣ и по всей Волгѣ, даже еще во времена Болгарскаго царства, такъ что Петръ Великій только возродилъ древній торговый и промышленный духъ Казанцевъ, угасшій было послѣ разгрома Казани при Иванѣ Грозномъ.

Зелантовъ монастырь очень близко отъ Адмиралтейской слободы и очень хорошо виденъ съ дороги на своемъ порядочно крутомъ холмѣ. Его церкви и домики весело выглядываютъ изъ зелени сада, хотя весь этотъ монастырь—одно громадное кладбище.

Мѣстныя преданія увѣряютъ, будто Зелантовъ холмъ насыпанъ изъ подкоповъ во время знаменитой осады Казани въ 1552 году, и будто на холмѣ этомъ стоялъ шатеръ царя Ивана Васильевича. Гораздо вѣрнѣе, что на холмѣ этомъ, кругомъ монастыря, погребено множество русскихъ воиновъ, павшихъ при осадѣ въ битвахъ съ Казанцами. Съ тѣхъ поръ холмъ этотъ сталъ излюбленнымъ мѣстомъ похоронъ для русскихъ жителей города.

Каменная дамба версты три длиною соединяетъ Адмиралтейскую слободу съ городомъ. На половинѣ этой дамбы изво-

пикъ нашъ съѣхалъ влѣво и направился къ странному зданію, давно уже приковавшему мое вниманіе. На небольшомъ холмикѣ среди низкаго луга возвышается тупая каменная пирамида, совершенно напоминающая своею формою тѣ творожные пасхи, которыя приготовляются у насъ для розговень въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Крошечный крестикъ вѣнчаетъ эту колоссальную пасху изъ темныхъ тесанныхъ камней. Входы, украшенные низкими дорическими колоннами, напоминающіе собою входы въ Египетскія катакомбы, съ двухъ сторонъ ведутъ въ эту мрачную пирамиду. Старинныя каменные ядра и старинныя маленькія пушки валяются у входовъ. Мы вошли внутрь небольшой церкви, построенной надъ прахомъ русскихъ воиновъ, убитыхъ при осадѣ Казани. Церковь построена при Императорѣ Николаѣ I и не представляетъ собою ничего замѣчательнаго. Гораздо болѣе поразилъ меня погребальный склепъ, въ который мы спустились черезъ другой входъ по темной лѣсенкѣ, съ восковыми свѣчками въ рукахъ. Мы очутились тамъ прямо въ нѣдрахъ могилы. Глухая тьма и духота могилы. Огромный гробъ бѣлаго мрамора стоитъ по срединѣ, полный бѣлыхъ человѣческихъ череповъ; какъ возъ малороссійскаго базара, полный арбузовъ. Но черепа не помѣщаются въ этой просторной посудинѣ: они насыпаны кругомъ, подъ поставкой гроба, они бѣлѣютъ безъ числа сквозь рѣшетчатый полъ склепа, въ нѣдрахъ сырой земли, вездѣ, куда ни проникаетъ глазъ... Ихъ такое множество здѣсь, что, можно сказать, вся почва состоитъ изъ костей. Невозможно было рыть фундаментъ подъ церковь, по словамъ строителя; потому что чѣмъ глубже копали, тѣмъ больше человѣческихъ костей находили въ землѣ.

Я разсмотрѣлъ многіе черепа: почти всѣ они были пробиты круглыми отверстиями, несомнѣнными слѣдами пули, или расколоты сабельными ударами.

Ежегодно въ славный день взятія Казани, 2 октября, совершается здѣсь архіерейскимъ служеніемъ торжественная панихида по этимъ безчисленнымъ невѣдо-

мымъ черепамъ, буквально сложившимъ здѣсь свои головы за вѣру и родину...

Казань только отсюда видна вполне хорошо. Кремль забрался на высокую гору, въ неприступномъ углу между рѣкой Казанкой и болотистою рѣченкой Булакомъ. Древнія стѣны и башни этого Кремля и золотыя маковки старинныхъ церквей составляютъ удивительно характерный первый планъ широкой картины, на которой привольно раскинулся этотъ не на шутку большой городъ.

Казань имѣетъ глубоко православную фizioномію, несмотря на нѣсколько десятковъ своихъ мечетей, несмотря на свою многовѣковую мусульманскую исторію. Только и видишь вездѣ, наверху на горахъ, и внизу по равнинѣ, кресты, церкви, монастыри. Въ кремлѣ купола православныхъ храмовъ тѣнятся цѣлымъ золотымъ букетомъ. Чѣмъ ближе къ кремлю, тѣмъ чаще церкви и въ городѣ, чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ рѣже сверкаютъ золотые кресты, и наконецъ только на послѣдней окраинѣ города, за Булакомъ, къ озеру Кабану, гдѣ начинается загнанная подальше отъ православнаго глаза татарская слобода, — начинаютъ подниматься одна за другою стрѣлы мусульманскихъ минаретовъ.

Оттого Казань смотритъ вовсе не Бахчисараемъ и не Бухарой, а чистѣйшею Москвой. Кремль ея особенно напоминаетъ Московскій кремль и, несомнѣнно, созданъ въ свое время подъ его вдохновеніемъ. И стѣны, и башни сохранились удивительно хорошо. Особенно типична въѣздная башня съ ея затѣйливыми ступенчатыми ярусами, съ ея двуглавымъ орломъ на высокомъ шпилѣ, напоминающая отчасти Сухареву башню Москвы. Это историческія Спасскія ворота, игравшія такую роль въ день взятія Казани. На башнѣ висятъ набатный колоколъ, а на наружной стѣнѣ башни помѣщается за рѣшеткой чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса, глубоко почитаемый жителями — точная копія съ того образа Спаса Нерукотвореннаго, который былъ написанъ на ратной хоругви царя Ивана Васильевича.

Эту священную хоругвь царь собственными руками водрузилъ въ воротахъ взятаго города, и всталъ около нея, чтобы удержать отъ постыднаго бѣгства своихъ побѣдоносныхъ воиновъ, которые въ пылу побѣды разсыпались вдругъ грабить соблазнительныя богатства татарской столицы и едва не были истреблены отчаянными защитниками Казани.

Уже воины наши въ ужасѣ стали метаться назадъ черезъ стѣны съ громкими криками: „сѣкутъ! сѣкутъ“!

Царь Иванъ Васильевичъ блѣдный смотрѣлъ издали на это общее бѣгство и думалъ, что уже вся наша рать выгнана изъ города. Но опытные воеводы, „великіе синклиты, мужи вѣка отцовъ нашихъ, посѣдѣвшіе въ добродѣтеляхъ и въ ратномъ искусствѣ“, по выраженію князя Курбскаго, „самого царя, хотяще и не хотяще, за бразды коня взявъ, близъ хоругви поставиша“.

Въ то же время половина отборной двадцати-тысячной дружины, окружавшей царя, съ старыми воеводами во главѣ, ринулась навстрѣчу бѣгущимъ и опрокинула преслѣдовавшихъ татаръ...

Передъ Спасскими воротами ветхій, преветхій упраздненный Ивановскій монастырекъ и выросшая на его мѣстѣ новая церковь русскаго стиля; тутъ же рядомъ небольшой, хотя и пятиглавый, единовѣрческій храмъ очень оригинальной архитектуры.

Черезъ Спасскія ворота въѣхали мы въ кремль. Узкая улица его совсѣмъ завлена громадными, неуклюжими зданіями присутственныхъ мѣстъ и казармъ, которыя тянутся безконечно длиннымъ сундукомъ по правую сторону улицы. Въ татарское время здѣсь была тронная палата хановъ. Древніе православные храмы идутъ по другой сторонѣ улицы почти сплошнымъ рядомъ. Сначала пятиглавый Спасо-Преображенскій монастырь, мѣсто подвиговъ и погребенія святителей Гурія и Варсонофія, — покровителей Казани; монастырь былъ и основанъ всего черезъ 4 года по взятіи Казани. Мощи святителя Варсонофія до сихъ поръ покоятся въ немъ въ серебряной раѣ. Но мощи святи-

теля Гурія, прежде почивавшія тоже здѣсь, рядомъ съ его духовнымъ другомъ и товарищемъ, въ XVII столѣтіи были перенесены въ Благовѣщенскій соборъ. На дворѣ монастыря, на томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены нетлѣнныя мощи обоихъ святителей, построена богатая часовня. Въ монастырѣ почиваетъ также извѣстный въ исторіи смутнаго времени митрополитъ Казанскій Ефремъ, который убилъ въ 1613 году царицу инокиню Марѳу Ѳедоровича и возложилъ на него потомъ царскій вѣнецъ.

Рядомъ съ монастыремъ — маленькая церковь Кипріяна и Устини, еще болѣе древняя и еще болѣе историческая. Она была построена по повелѣнію царя Ивана Васильевича въ самый день взятія Казани, 2 октября 1552 г., когда еще кровь лилась по улицамъ кремля, и, конечно, была тогда срублена изъ дерева; каменная — построена была уже гораздо позднѣе, но совершенно тѣхъ же размѣровъ и того вида, какъ и старая деревянная.

Почти того же возраста и того же историческаго значенія Благовѣщенскій кафедральный соборъ, гдѣ въ драгоценной раѣ покоятся мощи святителя и просвѣтителя Казани, архіепископа Гурія. Именно, онъ построенъ 6 октября того же 1552 года, всего 4 дня спустя послѣ взятія Казани, сначала также деревянный, а черезъ 10 лѣтъ былъ переделанъ въ каменный. Царь Иванъ Васильевичъ собственноручно водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ строиться соборъ и гдѣ теперь стоитъ престолъ главнаго алтаря. Соборъ огромный; типичнаго Московскаго стиля, съ очевиднымъ подражаніемъ Успенскому, съ высокою колокольней, также не чуждой воспоминанія объ Иванѣ Великомъ; тутъ же, около него, архіерейскій домъ.

Интересно, что святитель Гурій, распоряжавшійся постройкой этого огромнаго храма, истратилъ тогда на него всего немного больше 1,200 руб., считая тутъ и матеріалъ, и плату рабочимъ, каменщикамъ-псковичамъ.

Черезъ площадь отъ собора — губерна-

торскій домъ, когда-то дворець Казанскихъ хановъ, которыхъ придворная мечеть передѣлана въ домовую губернаторскую церковь. Неразрывною частью этой мечети былъ прежде изящный, многоярусный минареть, уцѣлѣвшій до нашихъ дней подъ названіемъ „башни Сюмбеки“, или Сююмбеки, какъ пишетъ Карамзинъ, на основаніи лѣтописцевъ. Башня Сюмбеки заканчиваетъ собою кремлевскую улицу.

Эта оригинальная башня уходитъ вверхъ стройными ступенчатыми ярусами, одинъ уже другого, и вѣнчается на высотѣ 35 сажень длиннымъ шпилемъ съ двуглавымъ орломъ. Верхніе ярусы ея — изъ нештукатуреннаго кирпича и, быть можетъ, передѣланы въ позднѣйшее время.

Татары долго вѣровали, что въ золоченомъ яблокѣ на недоступной вершинѣ шпиля хранится какія-то драгоценныя для нихъ грамоты хановъ, но въ 1830 году, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, таинственное яблоко было снято и торжественно вскрыто на глазахъ татаръ; оно оказалось пустымъ мѣднымъ шаромъ, насаженнымъ на шпиль вмѣстѣ съ двуглавымъ орломъ, въ дни вовсе не казанскихъ хановъ, а въ не особенно давнее царствованіе императрицы Анны Иоанновны, при которой башня эта была перестроена.

Рядомъ съ кремлевскою стѣной, но уже за нею — большой многоглавый соборъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря, обнесенный вмѣстѣ со своею высокою колокольней и разными другими постройками особою каменною оградой. Это тоже одинъ изъ историческихъ памятниковъ царствованія Ивана Грознаго и одна изъ важнѣйшихъ святынь Казани. Здѣсь хранится та прославленная во всей Россіи икона Казанской Божіей Матери, въ честь которой Церковь установила празднества два раза въ годъ, 8 іюля и 22 октября. Найдена была эта икона въ первые годы по взятіи Казани въ землѣ, на мѣстѣ страшнаго пожара, истребившаго городъ. Монастырь былъ основанъ, по повелѣнію царя Ивана Васильевича, именно на мѣстѣ обрѣтенія иконы, а 8 іюля было

днемъ этого обрѣтенія. Бриллиантамъ, алмазамъ, жемчугамъ и всякимъ камнямъ драгоценнымъ, украшающимъ чудотворную икону, нѣтъ ни числа, ни цѣны. Досузіе люди насчитали, будто на двухъ ризахъ и кіотѣ иконы цѣлыхъ 3,000 драгоценныхъ камней! Главная слава иконы возникла въ смутное время земли Русской. Военская рать, двинувшаяся съ Волги на освобожденіе Москвы, все время несла съ собою списокъ съ иконы Казанской Божіей Матери, и побѣду надъ Поляками, спасеніе отечества народъ приписалъ ея помощи. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ построилъ въ честь этой иконы Казанскій соборъ въ Москвѣ и учредилъ празднованіе ея 22 октября, въ день освобожденія Москвы. Но впоследствии Казанская икона, сопровождавшая воинство князя Пожарскаго, перенесена была въ Петербургъ, въ Казанскій соборъ, гдѣ и находится до настоящаго времени.

Путешественника глубоко поражаетъ это обиліе древнихъ православныхъ святынь на тѣсномъ холмѣ Казанскаго кремля, это удивительное превращеніе „змѣинаго магометанскаго гнѣзда“ въ одинъ изъ самыхъ яркихъ свѣтильниковъ Христовой вѣры. Въ этомъ оригинальномъ духовномъ характерѣ Казани больше, чѣмъ во всѣхъ вещественныхъ памятникахъ ея, сохранились слѣды той своеобразной эпохи русской исторіи, которая такъ рѣзко отличалась всѣми своими взглядами и пріемами отъ современной исторіи нашей. Въ вѣка Московскихъ царей православіе было глубочайшею коренною основой нашей государственности, нашей народности; русскіе цари, русскій народъ не постигали тогда ничего русскаго внѣ православной вѣры; и сознательно, и бессознательно это чувство руководило всѣми предпріятіями, всѣми людьми. Вѣковая борьба съ многообразными азіатскими хищниками, обложившими кругомъ своими царствами, ханствами, ордами тѣсныя предѣлы Московскаго царства, была прежде всего борьбой съ мусульманствомъ. Историческія обстоятельства сложились такъ, что освобожденіе Россіи отъ ига кочевниковъ было вмѣстѣ съ тѣмъ осво-

боженіемъ христіанъ православныхъ отъ нечестиваго мусульманина; завладѣніе великою славянскою рѣкой, доступъ къ Каспію, доступъ къ Азовскому и Черному морю, обезпеченіе мирнаго русскаго поселенія отъ хищныхъ набѣговъ,—было вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдой православной Руси надъ темнымъ царствомъ Магомета.

Каждый шагъ историческаго роста Россіи того времени былъ смертнымъ ударомъ исламу въ лицѣ того или другаго ханства, и вмѣстѣ новою ступеню для распространенія вѣры православной. Оттого-то Церковь православная всегда шла во главѣ этой исторической борьбы, внушала царямъ самый замыселъ ея, вдохновляла ихъ на борьбу, благословляла и торжествовала побѣды, сопровождала воинскія рати и устроила владычество православія еще на дымящихся огнемъ и кровью развалинахъ завоеванныхъ городовъ и царствъ, раньше чѣмъ гражданская власть успѣвала вводить въ новыя области свои суды и порядки. Этимъ только и можно объяснить себѣ удивительно полное и скорое вѣдреніе въ русское государственное тѣло чуждыхъ ему политическихъ организмовъ, поразительно быстрое обрусеніе разныхъ Астраханей и Казаней, Тобольскихъ и Иркутскихъ областей, между тѣмъ какъ всѣ наши завоеванія позднѣйшаго времени, всѣ Самарканды, Ташкенты, Варшавы, Гельсингфорсы остаются подолгу враждебными и чуждыми Россіи иностранными государствами своего рода, гдѣ русскій человѣкъ не можетъ чувствовать себя хозяиномъ. Русскіе временъ Московскаго царства были такъ же вѣротерпимы, какъ и мы; они не мѣшали мусульманину исполнять свои мусульманскіе религиозные обряды, строить мечети, почитать муллъ и имамовъ. Но они были искренни и прямо ставили свои задачи. Они завоевывали города и страны для того, чтобы быть хозяевами въ нихъ, и, дѣйствительно, дѣлались немедленно хозяевами безъ всякаго смущенія и уловокъ, съ твердою вѣрой въ свое право; себѣ и своему отводили господствующее мѣсто и сразу со-

здавали въ отвоеванныхъ странахъ такія условія, при которыхъ русскому человѣку было возможно и удобно угнѣздиться въ новомъ гнѣздѣ. То же самое дѣлають и теперь вездѣ, гдѣ это нужно имъ, англичане, нѣмцы и всѣ практическіе народы Европы. Царь Иванъ IV, взявъ Казань, сейчасъ же учреждаетъ въ немъ архіепископство и строитъ рядъ соборовъ и монастырей; сейчасъ же отводитъ подъ русскій городъ Казанскій кремль и всѣ ближайшія къ нему мѣста, удобныя для защиты и торговли, а татаръ, во избѣжаніе всякихъ будущихъ столкновеній и недоразумѣній, выселяетъ въ отдѣльную слободу, гдѣ имъ не мѣшаютъ русскіе, и они не мѣшаютъ русскимъ. Оттого-то въ первые же годы послѣ завоеванія въ татарской Казани уже появляются великіе святители православной Церкви, святой Гурій, святой Варсонофій и святой Германъ, появляются православныя иконы, чествуемая цѣлою Русью, и на дняхъ еще чуждая намъ Казань дѣлается вообще однимъ изъ твердыхъ столбовъ русской народности, русской Церкви, русскаго государства.

Мы не хотѣли поинуть кремля, не обойдя по такъ-называемому „купеческому бульвару“ его старыя стѣны. Бульваръ этотъ заворачиваетъ по-надъ рѣкою Казанкою и открываетъ видъ на окружающіе Казань луга, на Волгу и ея горную сторону. Памятникъ убитыхъ, адмиралтейская слобода съ своими заводами и фабриками, Зелантовъ монастырь,—все теперь у вашихъ ногъ. Кремлевскія стѣны и башни стоятъ со временъ царя Ивана Васильевича Грознаго. Татарская Казань была окружена не каменною, а деревянною дубовою стѣною: бревенчатые срубы ея были насыпаны плотно утопаннымъ хрящемъ и иломъ и вмѣстѣ со рвомъ семисаженной глубины представляли собою тоже надежную твердыню, но все-таки, ради опасности „огненнаго запыленія“ и гниючести своей, были замѣнены при Грозномъ болѣе долговѣчными каменными стѣнами. Низкая и широкая Тайницкая башня, выходящая къ рѣкѣ Казанкѣ, гдѣ были когда-то Муралеевы

ворота и чрезъ потайной ходъ которой осажденные ходили по ночамъ добывать воду, смотритъ особенно характерно. Многія другія башни кремля, поминаемыя въ лѣтописяхъ Казанской осады, не были возобновлены Иваномъ Васильевичемъ, потому что охватъ прежней деревянной крѣпости былъ много обширнѣе позднѣйшей каменной стѣны. Только крестный ходъ, который ежегодно происходитъ здѣсь 2 октября, въ день взятія Казани, продолжаетъ по старому обходить не одинъ теперешній кремль, а всѣ тѣ мѣстности, которыя нѣкогда захватывались стѣнами татарской крѣпости.

Отъ Спасскихъ же воротъ идетъ и главная улица Казани — Воскресенская. Тутъ гостинный дворъ, тутъ дума, тутъ всѣ лучшіе дома и магазины города. Александровскій пассажъ, пожертвованный городу мѣстнымъ милліонеромъ Александровымъ, украсилъ бы любую столицу. Въ концѣ улицы университетъ съ клиниками. Огромное зданіе университета — въ просторномъ и благородномъ стилѣ, отличающемъ всѣ постройки временъ Александра I. Когда-то на дворѣ его стоялъ памятникъ Державину, перенесенный съ 1871 года на театральную площадь.

Барельефы на постаментѣ памятника Державину нѣсколько сухи, но колоссальная фигура поэта посажена величественно. Академическія традиціи сороковыхъ годовъ, конечно, не дозволили художнику представить поэта иначе, какъ въ безличномъ образѣ классическаго мужа, съ непокрытою головою, въ сандаляхъ и легкой туникѣ, опирающагося на лиру, чуждаго всякой индивидуальности, всякой національности, всякаго опредѣленнаго вѣка. Это собственно не статуя Гавріила Романовича Державина, а статуя поэта вообще. Вдохновенно счастливый взглядъ поэта и изищно задумчивая поза его переданы очень удачно, но, мнѣ кажется, слѣдовало бы придать лицу поэта болѣе серіозности и грусти. Онъ смотритъ на памятникъ черезчуръ уже весело, хотя очи его и вперены въ небо, такъ какъ художникъ замыслилъ изобразить

Державина въ ту именно минуту, когда онъ сочиняетъ оду „Богъ“.

Мы объѣхали всѣ болѣе интересныя мѣстности Казани: Проломную улицу, гдѣ главнымъ образомъ кишитъ вся торговля ел, Николаевскую площадь, Покровскую и Грузинскую улицы, лучше другихъ застроенныя; были и около прудка Черноозерской улицы, этого скуднаго остатка когда-то многочисленныхъ „Поганыхъ озеръ“ татарской Казани, были и на Арскомъ полѣ, на которомъ пролили въ свое время столько крови русскіе и татарскіе удалцы, на которомъ япанчи мѣрились своими ратными доблестями съ Воротынскими и Курбскими, а теперь мирно торгуютъ рядомъ другъ съ другомъ русскіе и татарскіе лавочники.

Въ одномъ изъ маленькихъ переулковъ города мы осмотрѣли замѣчательную по архитектурѣ старинную церковь святыхъ Петра и Павла. Хотя она построена богатымъ Казанскимъ купцомъ Михляевымъ, при Петрѣ Первомъ, въ память пребыванія въ Казани этого великаго государя, но архитектура ея скорѣе XVII или даже XVI вѣка; восточною пестротю своего убранства она напоминаетъ отчасти храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ, а стилемъ постройки съ своимъ характернымъ и высокимъ краснымъ крыльцомъ Московскій же Покровскій соборъ. Колокольня, стоящая рядомъ, гораздо миньютюрнѣе самого храма. Онъ весь расписанъ разноцвѣтными травами и арабесками, увить по всѣмъ колонкамъ, карнизамъ и наличникамъ оконъ пестрыми гирляндами алебастровыхъ цвѣтовъ, крыши его раздѣлены яркими шахматными полями, подъ куполомъ и кругомъ всего верхняго яруса писанныя красками фигуры святыхъ; такія же фигуры святыхъ вырѣзаны на верху церкви и на оградѣ ея. Словомъ, этотъ оригинальный храмъ расцвѣченъ и расписанъ затѣйливо, пестро и ярко, и я увѣренъ, что рѣдко можно встрѣтить на Руси другую похожую на него церковь.

Казань вообще смотритъ уже далеко не простымъ губернскимъ городомъ, а

своего рода столицею цѣлаго края. Она полна учебныхъ заведеній всякаго рода, и особенно важна для мѣстнаго населенія своею духовно-просвѣтительною дѣятельностью,—этимъ историческимъ завѣтомъ ея первыхъ святителей. „Братство святаго Гурія“ неутомимо переводитъ книги Священнаго Писанія на языки чувашь, черемись, татарь, мордвы и различныхъ сибирскихъ инородцевъ, заводитъ школы, посылаетъ миссіонеровъ не только въ окрестныя мѣста, но и въ далекіе углы Сибири. Особенно много содѣйствуетъ этому, не говоря уже о Казанской духовной академіи, превосходно устроенная братствомъ въ татарской части города „инородческая учительская семинарія“, гдѣ дѣти инородцевъ приготовляются просвѣщать своихъ собратьевъ русскою цивилизаціей и христіанскою вѣрой. Во время путешествія моего по Средней Азии, я встрѣчался со многими изъ воспитанниковъ этой замѣчательной семинаріи, почтенными педагогами-цивилизаторами киргизовъ, сартовъ и туркменъ. Всѣ они съ необыкновенною любовью и уваженіемъ вспоминали самоотверженнаго подвижника науки и вѣры, недавно умершаго директора своего Ильминскаго, замѣчательнаго знатока инородческихъ языковъ, котораго неутомимой ревности семинарія главнымъ образомъ обязана своими плодотворными результатами.

Казань для этого края—естественная просвѣтительница во всѣхъ отношеніяхъ. Казань—представительница своей стороны и въ торговомъ отношеніи. Устье Камы, прикрываемое неприступными для своего времени укрѣпленіями Казани, можно было считать открытыми воротами изъ Россіи въ Заволжье, къ Уралу, въ далекія сибирскія мѣста, въ маловѣдомыя и трудно доступныя области, гдѣ гнѣздились уже не европейскія, а азиатскія народности. Поэтому устье Камы, или, вѣрнѣе, городъ, владѣющій имъ, долженъ былъ издревле сдѣлаться громаднымъ торговымъ базаромъ, куда русскій товаръ привозился для обмѣна на азиатскій, а въ то же время долженъ былъ стать и передовымъ боевымъ оплотомъ азиатскихъ

народовъ противъ неудержимо разрастающейся силы Московскаго царства. Борьба за Казань, за эти ворота Азии, была поэтому роковою необходимостью какъ для азиатскаго міра, такъ и для русскаго. Оттого-то Казанское взятіе въ исторіи Россіи имѣло почти такое же значеніе, какъ Куликовская битва, и было торжествомъ современниками какъ величайшее и радостнѣйшее событіе. Сломить Казань—значило сломить Азію въ ея собственной твердынѣ, а не только свергнуть иго ея, какъ это сдѣлалъ Иванъ III, значило изъ защиты перейти, наконецъ, въ наступленіе, изъ освободившагося данника Азии превратиться въ ея владыку.

Дѣйствительно, послѣ присоединенія къ Россіи царства Казанскаго сами собою, какою-то неудержимою силою сейчасъ же присоединяются къ Россіи сначала царство Астраханское, а скоро послѣ того и Сибирское,—уже доподлинная Зауральская Азія. Это было тогда до того ясно для всѣхъ, что сейчасъ же послѣ взятія Казани при дворѣ цари Ивана Васильевича появляются послы могущественнѣйшихъ среднеазиатскихъ властителей, Сибирскаго, Хивинскаго, Бухарскаго, Тюменскаго и другихъ хановъ, которые никогда почти не посылали прежде пословъ въ Москву, но которые поняли теперь, что Московскій царь сталъ со взятіемъ Казани однимъ изъ великихъ владыкъ Азии, и потому приходилось волей-неволей искать его дружбы и милостей.

Такое исключительное положеніе Казани поддержало ея торговое и промышленное значеніе и въ составѣ русскаго царства“.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Два чтенія по старообрядческому расколу.
Профессора Н. И. Ивановскаго.

Подъ такимъ заглавіемъ во второй половинѣ прошлаго года вышла въ свѣтъ

отдѣльною брошюркою журнальная статья, помѣщенная въ „Странникъ“ №№ 5—8. Въ первомъ чтеніи авторъ выясняетъ понятія о „старообрядчествѣ и расколѣ“, во второмъ—говоритъ о „старообрядческомъ бѣгунствѣ въ его прошломъ и настоящемъ“. На этотъ разъ мы ограничимся краткимъ обзорѣніемъ *перваго* чтенія, надѣясь впоследствии сказать и о второмъ.

Хотя авторъ, *повидимому*, задался немногимъ, именно, онъ желалъ „установить точный смыслъ и опредѣлить надлежащее значеніе общезвѣстныхъ словъ и понятій (старообрядство и расколъ)“, но въ своемъ чтеніи онъ касается очень важнаго, по нашему мнѣнію, вопроса о правѣ Церкви развивать и совершенствовать внѣшне-обрядовую жизнь своихъ послѣдователей. По разъясненію профессора, неприкосновенны только богооткровенныя истины вѣры; только онѣ не подлежатъ ни измѣненію, ни совершенствованію, только къ нимъ приложима страшная угроза святаго апостола Павла (Гал. 1, 8), которую обыкновенно вожаки раскола смущаютъ совѣсть душъ неутвержденныхъ. Что же касается внѣшней обрядовой стороны, то Церковь свободно совершенствовала ее, при чемъ неизбѣжно было отмѣненіе прежнихъ постановленій и обычаевъ; напр.: „соборъ въ Карѳагенѣ 50-мъ правиломъ повелѣлъ отъ неядшихъ чловѣкъ совершатися божественной службѣ, развѣ одинаго дня въ лѣтѣ, въ онъ же Господская вечера сотворяется“, т. е. Великаго четвертка. Но 6-й Вселенскій соборъ напелъ невозможнымъ „нравъ великій постъ послѣдней недѣли четвертка разрѣшити“ и такое разрѣшеніе называлъ безчестованіемъ поста (прав. 29; см. въ Корм., снес. и въ Книгѣ Правиль).

Могутъ возразить, что Карѳагенскій соборъ былъ помѣстный, а потому очень естественно, что его правило отмѣнено соборомъ Вселенскимъ, какъ большимъ соборомъ. Но были и такіе случаи, гдѣ опредѣленіе большаго собора дополняется меньшимъ; на примѣръ (на стр. 16), читаемъ: „Правиломъ VI Вселенскаго собора 59-мъ безусловно воспрещается совершать крещеніе въ молитвенницѣ внутри дома

(снес. 58 прав. Лаодик. соб. съ объясненіями Аристіна), подъ угрозою изверженія клириковъ и отлученія мірянъ“. Между тѣмъ помѣстный Двукратный (именуемый такъ) соборъ правиломъ 12 дѣлаетъ поясненіе, что это запрещеніе относится лишь къ тѣмъ, которые совершаютъ крещеніе безъ соизволенія епископа. Толковникъ же 59 правила Θ. Вальсамонъ прямо совѣтуетъ слѣдовать въ означенномъ случаѣ не этому правилу Вселенскаго собора, а новелламъ императора Льва Философа, которыми въ молитвенныхъ домахъ крестить позволяется (стр. 16).

По поводу и упомянутыхъ правилъ могутъ сказать, что Двукратный соборъ былъ позднѣе (861 г.) шестаго Вселенскаго собора (въ 691—692 г.), потому могъ отнестись болѣе снисходительно, сообразно съ обстоятельствами времени, притомъ же онъ сдѣлалъ не отмѣненіе правила (59), а только разъясненіе; но профессоръ указалъ и такой случай, когда и позднѣйшія по времени правила не всегда считались обязательными сравнительно съ болѣе ранними и не всегда были примѣняемы Церковью. Такъ, IV Вселенскій соборъ 29 правиломъ *безусловно* воспрещаетъ низведеніе епископа на степень пресвитерскую. „Аще сводитъ епископа на пресвитерство, святотатецъ есть“. Толковникъ Аристинъ поясняетъ: „аще бо повиненъ въ пѣкоемъ грѣсѣ (епископѣ), то не токмо епископіи лишень будетъ, но и отъ пресвитерства извержется“ (Корм. л. 105). VI Вселенскій соборъ измѣнилъ такое безусловное воспрещеніе низводить епископа на пресвитерство. Если епископъ будетъ учить въ иномъ градѣ въ народѣ, то, по постановленію отцовъ этого собора, онъ да престанетъ отъ епископства и пресвитерская дѣйствуетъ (правило 20). Дальнѣйшихъ соборныхъ постановленій по сему предмету мы не находимъ. Между тѣмъ Церковь, замѣчаетъ авторъ, *не слѣдуетъ* этому позднѣйшему и соборне не отмѣненному правилу. И тотъ же Аристинъ въ своемъ толкованіи замѣчаетъ, что „29-е правило Халкидонскаго собора святотатство отнюдь нарицаеть, еже епископа на пресвитерскій увести степень: и имѣй сіе правило пре-

больше вселенскаго онаго (то есть *шестатаго* собора) правила“ (Корм., л. 184). Изъ сего сопоставленія ясно открывается та основная мысль, что святая Церковь свободна и правоспособна примѣнять или отмѣнять тѣ или другія правила, не касающіяся догматовъ вѣры, безъ новыхъ соборныхъ постановленій. — Пользующійся особеннымъ уваженіемъ и всегда въ Церкви оное имѣвшій толкователь правилъ Зонара о 3 правилѣ 6-го Вселенскаго собора замѣчаетъ: „То, о чемъ говорится въ этомъ третьемъ правилѣ, утратило силу какъ временное и опредѣленное по снисхожденію для тогдашняго времени, но не долженствовавшее сохранять силу и на послѣдующее время“. — Несомнѣнно, что и другія правила соборовъ не могутъ сохранять полной силы въ томъ, что касается внѣшней жизни въ Церкви. Правило 14-е шестаго Вселенскаго собора воспрещаетъ поставлять во пресвитера „прежде тридцати лѣтъ, и діакона прежде 25 лѣтъ“. Но извѣстно, по автобіографіи протопопа Аввакума, что онъ принялъ священство 20 лѣтъ, слѣдовательно рукополагавшій его епископъ чувствовалъ себя свободнымъ отъ подчиненія упомянутому правилу; оно и въ настоящее время „утратило силу“. Точно также со времени Петра I-го утратило силу и 72 правило того же собора о бракѣ православныхъ съ неправославными.

По поводу подобныхъ отступленій отъ правилъ Н. И. Ивановскій дѣлаетъ такое замѣчаніе: „отмѣняя нѣкоторыя прежде изданныя постановленія и обычаи, Церковь поступала на столько свободно, что нѣкоторыя правила переставали соблюдаться и безъ новыхъ соборныхъ опредѣленій“ (стр. 13). Между прочимъ, свое замѣчаніе профессоръ основываетъ на томъ, что 21-е правило Антиохійскаго собора, воспрещающее епископу переходъ изъ одной епархіи въ другую, не соблюдалось. Толкователи (Зонара и Аристинъ) добавляють, что тотъ же смыслъ имѣли и правила: 15-е Никейскаго собора и 1-е Сардикійскаго. На основаніи этого запрещенія св. Григорія Богослова упрекали за то, что онъ изъ Сасима пере-

шелъ въ Константинополь. На это святой Григорій замѣчалъ, что правило это было давно уже умершимъ и забытымъ, такъ какъ въ теченіе сорока лѣтъ, протекшихъ послѣ времени Антиохійскаго собора, было множество случаевъ перехода епископовъ съ однѣхъ епископій на другія (Твор. св. Григор. ч. VI, стр. 62). Правило это и впослѣдствіи никогда не соблюдалось, хотя и никогда не отмѣнялось. Мало того, — читаемъ далѣе (стр. 14), — встрѣчаются даже такія правила, которыя прямо не одобряются, хотя тоже соборнымъ образомъ никогда не были отмѣняемы. Въ Кормчѣй, въ числѣ правилъ Кароагенскаго собора находится слѣдующее: „если пресвитеръ или діаконъ будетъ отлученъ епископомъ, то можетъ жаловаться на своего епископа другимъ епископамъ области, которые и должны быть судьями отлучившаго епископа“. Этимъ правиломъ нарушались права мѣтнаго епископа; поэтому толковникъ Аристинъ замѣчалъ, что оно служить на „соблазнъ и смущеніе“.

Но довольно... Итакъ, небольшая брошюра, о которой у насъ рѣчь, имѣетъ большое значеніе въ полемикѣ православныхъ съ раскольниками. Раскольники, какъ извѣстно, не любятъ такого наименованія, имъ приписываемаго. Но они охотно соглашаются сохранить за собою именованіе „старообрядцевъ“. Н. И. Ивановскій разсуждаетъ: „старообрядство есть послѣдованіе церковной старинѣ въ той области, которая касается не существа вѣры, а внѣшней церковной жизни, т. е. всего того, что относится до церковнаго чина и благоустройства, а равно и до церковныхъ обычаевъ“. Если послѣдующій церковной старинѣ не прерываетъ своего общенія съ Церковію, то старообрядство не есть расколъ. Если же послѣдователь старины не признаетъ за Церковію права измѣнять что либо относящееся до церковнаго чина и церковныхъ обычаевъ, и въ силу своего непризнанія уклоняется отъ святой Церкви, то таковой уже не старообрядецъ, а раскольникъ. „Обрядъ, говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, какъ вещь средняя, до су-

щества вѣры не относящаяся, *самъ по себѣ*, — будетъ ли то такой или иной, старый или новый, ни святъ, ни не святъ, не ведетъ ни ко спасенію, ни къ гибели. Все зависитъ отъ того, какъ кто будетъ относиться къ обряду“ (стр. 9). Очень важно, по нашему мнѣнію, указаніе на вышеприведенныя и другія соборныя правила. Если послѣдователь старины крѣпко держится опредѣленій такъ называемаго Стоглаваго собора и, не внимая упомянутымъ правиламъ, не допускаетъ мысли, что другой соборъ, хотя бы болѣе, можетъ измѣнить нѣкоторыя его опредѣленія, безъ всякаго отношенія къ нимъ со стороны археологической, то таковой не признаетъ въ Христовой Церкви Духа Божія, Духа *свободы* (2 Коринѣ. III, 17), таковой есть „рабъ въ послушаніе“ буквы (Римлян. VI, 16, слич. 2 Коринѣ. III, 6) и внѣшности, — таковой есть раскольникъ! Если почитатель всѣхъ обрядовыхъ учреждений, употреблявшихся при первыхъ пяти русскихъ патріархахъ (напр., седмипросфорія, посолонія), признаетъ за неизмѣнное „соборное опредѣленіе“, бывшее при патр. Филаретѣ по вопросу о чинѣ принятія въ православную Церковь обращающихся католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, и не признаетъ силы за рѣшеніемъ собора, бывшаго при Иоасафѣ 2-мъ (въ 1667 г.) относительно сего вопроса, таковой есть неразумительный ревнитель старины, — есть раскольникъ, мудрствующій вопреки изреченія святаго Василия Великаго, что „правила не образъ смотряють, но изволеніе“ (стр. 10).

Мы очень бы желали, чтобы *чтеніе* сіе было издано въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ. Не всякому доступна *Кормчая* и толкованія на правила Зонары, Вальсамона, Аристина, — не всякій можетъ сопоставить въ данномъ случаѣ такъ *правила*, чтобы ими съ успѣхомъ пользоваться въ полемикѣ съ раскольниками.

Протоіерей І. Виноградовъ.

* * *

Недавно вышла въ свѣтъ книга: *Изъ путешествій по Восточной Сибиря, Монголіи, Тибету и Китаю*. А. В. Потаниной. Москва, 1895 г. Цѣна 3 руб. Авторъ этой книги: Потанина — дочь священника одной изъ градскихъ церквей въ Нижнемъ-Новгородѣ. А. В. Потанина получила домашнее образованіе, но образованіе очень основательное и разностороннее, потому что имѣла счастливую возможность пользоваться совѣтами и руководствомъ образованныхъ людей, а также много читать и бесѣдовать о прочитанномъ. По открытіи въ Н.-Новгородѣ въ 1866 году женскаго епархіальнаго училища, она поступила туда воспитательницей и находилась въ этой должности до 1874 года. Въ этомъ году она вышла замужъ за извѣстнаго путешественника Г. Н. Потанина. Съ этихъ поръ жизнь А. В.-ны совершенно измѣнилась. Почти все время, начиная съ 1876 года и до самой смерти, она провела, вмѣстѣ съ мужемъ, въ далекихъ путешествіяхъ. Первое свое путешествіе она совершила въ 1876—77 годахъ въ сѣверо-западную Монголію, второе въ 1879 г., съ цѣлію посѣщенія и изученія тѣхъ мѣстностей, которыя ей съ мужемъ не удалось увидѣть во время перваго путешествія. Въ 1884—86 гг. было совершено третье путешествіе на китайскую восточную окраину нагорной центральной Азіи. Въ 1892 г. Потанины отправились въ четвертое путешествіе, въ малозслѣдованныя мѣстности восточнаго Тибета; но этому путешествію не суждено было окончиться такъ же счастливо, какъ первымъ тремъ. 19 сентября 1892 года А. В.—на скончалась на пути въ китайскій городъ Чу-Цинь-Фу.

Во время путешествій своего мужа А. В. Потанина оказывала ему самую дѣятельную помощь въ его ученыхъ работахъ — въ метеорологическихъ наблюденіяхъ, веденіи дневниковъ, сборѣ и сохраненіи коллекцій и т. п. Эта помощь была хорошо извѣстна и высоко цѣнилась въ ученыхъ кружкахъ, такъ что въ 1878 г. Императорское Русское Географическое общество наградило Потанину за ея труды

золотою медалью. Раздѣляя всѣ научные труды мужа, г-жа Потанина находила время и для самостоятельныхъ литературныхъ работъ, матеріаломъ для которыхъ служили, по большей части, ея личныя наблюденія во время путешествій, которыя она предпринимала въ цѣляхъ болѣе широкаго ознакомленія съ азіатскимъ міромъ русскаго общества. Высоко цѣни заслуги, оказанныя наукѣ Потаниной, Географическое отдѣленіе Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи почтительно память неутомимой труженицы изданіемъ, въ видѣ отдѣльнаго сборника подъ приведеннымъ заглавіемъ, всѣхъ ея статей, какъ уже появившихся въ печати, такъ и рукописныхъ, съ приложеніемъ портрета путешественницы и біографическихъ о ней свѣдѣній.

Въ сборникѣ много статей, имѣющихъ прямое отношеніе къ православному миссіонерству. 1-я статья „Буряты“ (стр. 1—47) сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о бурятахъ, живущихъ въ Восточной Сибири, говоритъ о ихъ числѣ, мѣстностяхъ, ими занимаемыхъ, ихъ управленіи, языкѣ, о распространеніи между ними русскаго школьнаго образованія (1—4), ихъ религиозныхъ вѣрованійхъ—шаманствѣ (4—15) и буддизмѣ (15—17), о христіанской проповѣди въ ихъ средѣ (17), о ихъ семейныхъ и общественныхъ обычаяхъ, земледѣліи, жилищахъ, пищѣ, ремеслахъ, одеждѣ, религиозныхъ обрядахъ и празднествахъ (17—35), о бытѣ бурятъ верхнеудинскихъ и о способахъ приготовленія ими различнаго рода пищи и напитковъ (35—47). Къ 1-й статьѣ тѣсно примыкаетъ по своему содержанію статья 13-я „Дорджи, бурятскій мальчикъ“. Здѣсь содержится рассказъ о дѣтскихъ школьныхъ годахъ извѣстнаго Дорджи Бавзарова, замѣчательнаго, между прочимъ, тѣмъ, что онъ, пройдя низшую и среднюю школы, окончилъ—первый изъ сибирскихъ инородцевъ—университетскій курсъ и напечаталъ нѣсколько своихъ трудовъ въ ученыхъ журналахъ. Въ своихъ очеркахъ различныхъ племенъ Потанина „старалась передать тѣ общія

черты быта и народности, которыя всего ярче выступаютъ въ религиозной и обрядовой сторонѣ жизни народа“. Поэтому она въ своихъ описаніяхъ обращала преимущественное вниманіе на религиозныя проявленія жизни тѣхъ племенъ, съ которыми знакомилась.—Въ статьѣ „Буряты“ сообщается только о бурятскихъ ламахъ, монастыряхъ и дацанахъ (храмахъ). Нѣсколько болѣе свѣдѣній встречаемъ въ статьѣ „Монголія и монголы“; въ ней на стр. 80—83 помѣщены замѣтки о самомъ Буддѣ, о *Далай-Ламѣ*, *хубиланахъ*, *гегенахъ* и монгольскихъ ламахъ. Очеркъ „Религиозная пляска въ монастырѣ Кадигава“ (стр. 119—124) весь посвященъ описанію религиозной церемоніи въ буддйскомъ монастырѣ, находящемся въ странѣ широнголовъ. Съ очеркомъ „Религиозная пляска“ нѣсколько сходны по содержанію два другіе очерка, помѣщенные въ рассматриваемомъ сборникѣ, именно „Гумбумъ, монастырь зонкавистовъ“ (152—164) и „Утай“ (165—177). Гумбумъ—буддйскій монастырь, находящійся въ 25 верстахъ отъ большого города Синина. Въ окрестностяхъ Гумбума родился одинъ изъ реформаторовъ буддизма Дзункава, а потому память Дзункавы особенно чествуется въ этомъ монастырѣ, и онъ преимущественно населенъ почитателями названнаго реформатора—зонкавистами. Въ очеркѣ обстоятельно говорится о жизни и дѣятельности ламъ, въ значительномъ количествѣ населяющихъ монастырь, а затѣмъ подробно описывается религиозная церемонія, совершаемая монастырскими обывателями въ послѣдній день празднованія новаго года (въ началѣ февраля), и вообще—торжества этого праздничнаго дня. Утай—это названіе горнаго хребта, составляющаго западную границу пекинскій равнины. Въ южной части хребта, въ одной изъ его долинъ—около селенія, носящаго также названіе Утай, находится очень много буддйскихъ монастырей, расположенныхъ то въ одиночку, то цѣлыми группами. Это мѣсто, лежащее на юго-западѣ отъ Пекина, пользуется большою славою у буддистовъ какъ китай-

скихъ, такъ особенно монгольскихъ. Въ очеркѣ „Утай“ описаны въ общихъ чертахъ тѣ монастыри, которые были осмотрѣны путешественницею. Здѣсь, между прочимъ, описанъ способъ выдѣлки буддійскихъ идоловъ (171, 172).—Очень много свѣдѣній относительно буддизма сообщается въ статьѣ „Тибетъ“ (125—151). Здѣсь говорится о Буддѣ и его ученіи (135—137), о второстепенныхъ божествахъ, признаваемыхъ буддистами-тибетцами, о воплощеніи этихъ божествъ (137, 138), о Далай-Ламѣ и городѣ Лассѣ (Хлассѣ)—мѣстопребываніи Далай-Ламы (138—142), о буддійскихъ монастыряхъ, находящихся въ Тибетѣ (142—151).

Свѣдѣнія, сообщаемыя въ сборникѣ, новы и вполне достовѣрны; за это ручается наблюдательность, аккуратность и добросовѣстность покойной путешественницы, а также и ученый авторитетъ общества, издававшего сборникъ („Правосл. Благов.“ № 10).

Отвѣты Редакціи.

Г. Ркл.—му.—О. протоіерею и вамъ нужно обратиться съ формальными просьбами къ своему просвященному для представленія Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Гером. Меводіо.—Книгу С. Г. Келлога «Буддизмъ и христіанство» можно купить въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (Спб., Гостинный дворъ, № 45). Цѣна книги 1 руб. 70 коп.

Псал. Ст. Ку—ову.—По ст. 186 Уст. дух. консисторій, церковные причетники за причиненіе обидъ словами внѣ церкви подлежатъ суду духовному. Постановленіе земскаго начальника слѣдуетъ обжаловать уѣздному съѣзду.

Псал. П. Кон—скому. О преимуществахъ службы священно- и церковнослужителей въ предѣлахъ Камчатской епархіи (Амурскій край) напечатано въ № 26 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 годъ. Вызова нѣтъ. Просить можно преосвященнаго Камчатскаго.

Сали. Н. З.—Невозможны, такъ какъ Уст. дух. акад. (§ 113) воспрещаетъ студентамъ жить внѣ академическихъ зданій.

Сали. М. Де—вичу.—Псаломщикъ, съ одобреніемъ трудящійся не менѣе 10 лѣтъ въ дѣлѣ народнаго образованія, имѣютъ право по ст. 728 примѣч., т. I, изд. 1892 г., на полученіе серебряной медали съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Сали. П. Л—ву.—Служба учителей приходскихъ и начальныхъ училищъ въ сроки для полученія пенсій по всякой другой службѣ не зачитается. Ст. 403, т. III, Общ. пенс. уст., изд. 1876 г.

Ст. Усть-Кутская. Сали. Г. П—реву.—Вышедшіе по уважительнымъ причинамъ изъ V-го класса духовныхъ семинарій допускаются къ испытанію на званіе студента семинаріи не ранѣе своихъ сверстниковъ по курсу. Семинарскія правленія обязаны принимать прошенія отъ ищущихъ званія студентовъ во всякое время и безъ отлагательства дѣлать по онымъ соотвѣтствующія распоряженія. Цирк. указъ Св. Синода 1869 г., № 49. Званія окончившаго курсъ семинаріи въ Уставѣ цѣтъ и пскать его нельзя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Казанской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 1-го мая 1895 г. вступило прошеніе крестьянки с. Флорова-Ясака, Тетюшскаго уѣзда, Наталіи Алексѣевой Козловой, жительствующей въ означенномъ селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ с. Флорова-Ясака Евграфомъ Павловичемъ Козловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богородицкой церкви с. Флорова-Ясака 1877 г. апрѣля 10 дня. По заявленію просительницы Наталіи Алексѣевой Козловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евграфа Павлова Козлова началось изъ с. Флорова-Ясака 1882 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евграфа Павлова Козлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовн. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 13-го апрѣля 1895 г. поступило прошеніе крестьянина деревни Леонтьева, Сорохтской волости, Нерехтскаго уѣзда, Ивана Степанова Козлова, жительствующаго въ означенной деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою дер. Бардукова, того же уѣзда, Ириною Георгіевою, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви с. Ооминскаго, Нерехтскаго уѣзда, 17 января 1882 г. По заявленію просителя Ивана Козлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Георгіевои началось изъ деревни Леонтьевой 17 апрѣля 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Ирины Георгіевои Козловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23-го октября 1894 г. вступило прошеніе помощника ревизора Курской контрольной палаты, надворнаго совѣтника **Ивана Михайлова Варницкаго**, жительствоващаго въ гор. Курскѣ, о расторженіи брака его съ женою **Марією Антоною Варницкою**, дочерью Винницкаго уѣзднаго судьи, коллежскаго совѣтника **Антоня Ивановича Копержинскаго**, вѣнчаннаго причтомъ соборной Преображенской гор. Винницы церкви 1867 г. іюня 6-го числа. По заявленію просителя, надворнаго совѣтника **Ивана Михайлова Варницкаго**, безвѣстное отсутствіе его супруги **Маріи Антоновы Варницкой**, урожденной **Копержинской**, началось изъ гор. Винницы съ 1869 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія **о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Антоновы Варницкой**, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19-го апрѣля 1895 года вступило прошеніе крестьянина **Прокопія Антипова Ковылко**, жительствоващаго въ мѣстечкѣ Кричевѣ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака его съ крестьянкою той же мѣстечка Кричева **Елизаветой Федосовой Корецкой**, вѣнчаннаго причтомъ Кричевской Николаевской церкви 2 февраля 1887 г. По заявленію просителя **Прокопія Ковылко**, безвѣстное отсутствіе его супруги **Елизаветы Федосовой** началось изъ мѣстожительства ихъ—мѣстечка Кричева, въ августѣ мѣсяцѣ 1887 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія **о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елизаветы Федосовой Ковылко**, урожденной **Корецкой**, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22-го апрѣля 1895 г. вступило прошеніе крестьянки **Параскевы Мартиновы Бибиковой**, жительствоващей въ дер. Ясенкѣ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака ея съ крестьяниномъ **Никитой Петровымъ** (прозвище „**Бибиковъ**“), вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви, мѣстечка Краснополя, Чериковскаго уѣзда, 13-го февраля 1883 г. По заявленію просительницы **Параскевы Мартиновы Бибиковой**, безвѣстное отсутствіе ея супруга **Никиты Петрова** началось изъ мѣстожительства ихъ—гор. Кіева въ началѣ 1884 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія **о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Петрова Бибикова**, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14-го марта 1895 г. вступило прошеніе крестьянина сельца Чернозерья, Мокшанскаго уѣзда, **Иларіона Иванова Шмелева**, Дворникова тожъ, жительствоващаго въ сказанномъ сельцѣ Чернозерья, о расторженіи брака его съ женою **Параскевою Семеновою**, урожденною **Зиминной**, крестьянкою изъ дер. Чернозерья, Мокшанскаго уѣзда, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Ново-Никольскаго, Мокшанскаго уѣзда, 4 апрѣля 1877 г. По заявленію просителя **Иларіона Шмелева**, безвѣстное отсутствіе его супруги **Параскевы Семеновы** началось изъ сельца Чернозерья, Спинухинской волости, Мокшанскаго уѣзда, съ Великаго поста 1888 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія **о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Семеновы Шмелевой**, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13-го мая 1895 г. поступило прошеніе крестьянина деревни Старой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, **Федора Игнатъева Абрамова**, жительствоващаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою **Евдокією Владиміровою Абрамовою**, урожденною дочерью крестьянина с. Русской Бекшанки, Сызранскаго же уѣзда, **Владимира Кондратьева Баннова**, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви с. Новой Бекшанки 10 ноября 1885 г. По заявленію просителя **Федора Игнатъева Абрамова**, безвѣстное отсутствіе его супруги **Евдокии Владиміровой** началось изъ дер. Старой Бекшанки весною 1888 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія **о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Владиміровой Абрамовой**, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

ВЫШЛА въ свѣтъ книга: «Ученіе лютеранъ **В** о таинствѣ Евхаристіи (по лютер. символамъ вѣры) и несостоятельность этого ученія (въ сопоставл. съ правосл. учен.)». **Ивана Олеспіцкаго**. Цѣна 1 рубль 25 копѣекъ съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ Каменецъ-Подольскъ, въ мужское дух. учил., на имя автора (копійки можно пересылать марками). 3—2

РЕГЕНТСКІЙ КЛАССЪ при ПРИДВОРНОЙ КАПЕЛЛѢ.

Плата 100 руб. въ годъ. Программа высылается почтою по уплатѣ 15 коп. почтовыми марками. О днѣ пріемныхъ испытаній будетъ объявлено особо. 3—3

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

**РУССКАЯ ЭИВАИДА
НА СЪВЕРЬ.**

СПБ. 1894. Синодальная типографія.

Книга эта принадлежит перу извѣстнаго духовнаго писателя А. Н. МУРАВЬЕВА и несмотря на то, что вышла въ свѣтъ первымъ изданіемъ почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, нисколько не утратила своего интереса и для современнаго православнаго читателя. Въ ней содержится написанное простымъ, но въ то же время весьма живымъ и увлекательнымъ языкомъ, проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ и тихой, нѣжною любовію къ своей родинѣ и къ ея прошлому историческое описаніе монастырей, находящихся въ сѣверной Россіи, на пространствѣ отъ лавры преподобнаго Сергія до Бѣлоозера и далѣе, съ очерками жизни основателей этихъ монастырей и подвизавшихся въ нихъ угодниковъ. Въ концѣ книги приложена карта происхожденія сѣверныхъ монастырей отъ Сергіевой лавры, — какъ выражается авторъ, «родословное дерево обитателей, которыя постепенно возникали отъ благословеннаго корня Сергіева». Настоящее изданіе «Русской Эиваиды» напечатано крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, на прочной бумагѣ и, несмотря на большой объемъ (424 печатныхъ страницы и карта), стоитъ очень недорого — 70 коп.

Продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга.

Открыта подписка на второе полугодіе на одинъ
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ I-го ТОМА (въ 2-хъ книгахъ, около 1000 стр.)

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Цѣна за 26 №№ „Церковнаго Вѣстника“ (съ іюля по декабрь) 3 рубля; съ приложеніемъ 1-го тома „Твореній св. Іоанна Златоуста“ — 5 рублей.

1-й томъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“ можно выписывать и отдѣльно, цѣна 3 рубля съ пересылкой, въ изящномъ переплетѣ — 3 руб. 50 коп.

При выпискѣ допускается разсрочка платежа — по усмотр. самихъ подписчиковъ.

Подписка на оба журнала съ приложеніемъ „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ на весьма льготныхъ условіяхъ для подписчиковъ продолжается. (Подроб. объяв. см. въ №№ 4 и 23 „Церковныхъ Вѣдомостей“). Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ“.

Редакторъ профессоръ А. ЛОПУХИНЪ.

Придворный поставщикъ церковн. вещей

Москва, Никольская, д. пр. Шереметева.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВЪ и П. А. СЛОНОВЪ.

Въ магазинѣ имѣются всегда въ большомъ выборѣ церковныя вещи, какъ-то: кресты наперсные золотые, украшенные драгоценными камнями, серебр. 84 пр. сосуды, кресты на престольные, Евангелия, дарохранительницы, кадила, лампады, бронзовыя паникадила, подсвѣчники, хоругви, кресты на престольные, плащаницы, гробницы, одежды престоловъ и жертвенниковъ, священническія облаченія изъ парчи золотой и апаке. — Принимаются заказы на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, живописи, крестовъ, главъ и пр.

Въ Конторѣ Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“ и въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

ПРОДАЮТСЯ:

„**ГЛАВНѢЙШІЯ ПѢСНОПѢНІЯ** божественной литургии, молебнаго пѣнія, панихиды и всенощнаго бдѣнія“, переложенныя для хора мужскихъ голосовъ **Ст. В. Смоленскимъ**. Выпускъ I-й. „Пѣснопѣнія божественной литургии“. С.-Петербургъ, 1893 г. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп. Выпускъ II-й. „Послѣдованіе молебнаго пѣнія и панихиды“. С.-Петербургъ, 1893 года. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Выпускъ III-й. „Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія“. Спб., 1893 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 90 коп.

НОВАЯ КНИГА: „Св. Аѳанасій Александрійскій“, его жизнь, учено-литературная и полемико-догматическая дѣятельность. Преподават. Кишиневской семинаріи іером. **Владимира**. 414 стр. Цѣна съ перес. 2 руб. 25 коп. 2—1

Въ церквахъ лѣтомъ есть возможность не топить печей и разводить жаровни, употребляя **Экономическій уголь** для церковныхъ надвиж. Стоимость кружка 2½ к., почти достаточно на двѣ службы. Способъ употребленія описанъ въ „Перк. Вѣд.“ въ № 24 за 1894 г. *Въ Спб. у П. Н. Бирюкова, Саперный переулокъ, 13, кв. 4.* 15—7

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на рясы, подрясники, мѣховыя и ватныя вещи, мантіи, клобуки, камлавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно, при своей мастерской; иногороднимъ высылаются по первому требованію (Невскій пр., д. № 139). Магазинъ **Павла Золкина**. 1—1

Въ г. Таганрогѣ, въ оптовомъ магазинѣ Таганрогскаго I-й г. купца **Якова Осиповича Ковалева** имѣется постоянный запасъ настоящаго **деревяннаго масла**, ладану **всѣхъ сортовъ** и церковнаго вина „висанто“. Требования исполняются немедленно и аккуратно. 52—16

КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИТЬ СЪ ПОМОЩЬЮ ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ.

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различныя предметы, рамы, люстры, лампы, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. За флаконъ 30 к., 50 к. и 1 руб. За пересылку въ Европ. Россіи ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 коп.; въ Азіатской Россіи по разстоянію. Складъ техно-химич. специальностей **ГЕВГАРДТА**. С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 82. К. 2—1

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

ХИМИЧЕСКО-КРАСОЧНЫХЪ ЗАВОДОВЪ И. С. ОССОВЕЦКАГО, ВЪ МОСКВѢ,

Привл. МЕТАЛЛИЗИРОВАННЫЕ КРАСКИ, ЛАКИ, ОЛИФА.

Красочный слой отличается замѣчательною прочностью и устойчив. противъ разлагающей атмосфер. явленій, применение и расходъ какъ и обыкновенныхъ, прочность обуславливаетъ значительную экономию. Краски, лаки, олифа обывков. высок. качества, свободн. отъ примѣсей и суррогатовъ. **Форменныя краски** для воен. вѣдомства по рецептамъ и приказамъ главно. артил. управл. **Краски эмалевыя, печныя, обойныя, литографскія;** всѣ сорта олифы литографской; лаки масляные экипажные, малярные и спеціальныя на разныя цѣны; дешевые бензиновые лаки, замѣняющіе спиртовые. Покрышки нашими матеріалами быстро высыхаютъ и даютъ безупречный колеръ и, глянецъ.

„**СОЛЬВАТОРЪ**“ родъ мыла для скорого и легкаго удаленія старой краски съ дерева, желѣза и штукатурки; расходъ около 2 фун. на квадрат. сажень. Всякія свѣдѣнія, печатное руководство по малярному дѣлу, настав. для привл. „Сольватора“, теорія металлизаци, прейсъ-куранты и образцы высылаются безплатно. **ГЛАВНАЯ КОНТОРА** въ Москвѣ, по Большой Грузинской ул., домъ Оссовецкаго. 4—2

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ КУНДЕРЪ

ТЕЛЕФОНЪ № 1877.

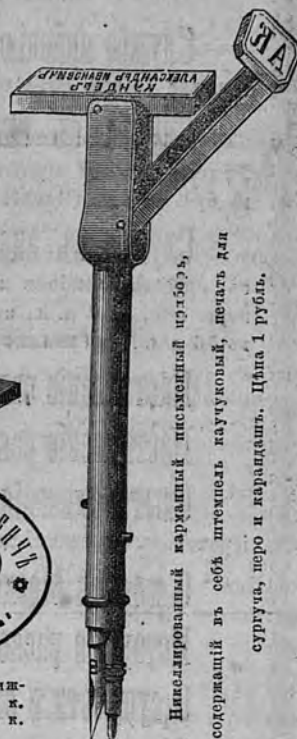
ФАБРИКА КАУЧУК. ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕД. и ПОЛИГРАФ. ЛАБОРАТ.

Контора и фабрика: Большая Подъячская, 35.

МАГАЗИНЪ: Невскій проспектъ, домъ № 62, противъ Аничкина дворца, С.-Петербургъ.

ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХІИ
СВЯЩЕННИКЪ
ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
Станицы Горячесточненской.

Изъ пат. сдѣланнаго металла,
съ каучуковыми передвѣжными
мисками, числами и годами.

Никелированный карманный письменный приборъ,
содержащій въ себѣ штемпель каучуковый, перо для
сургуца, перо и карандашъ. Цена 1 рубль.

..... для 189..... г.

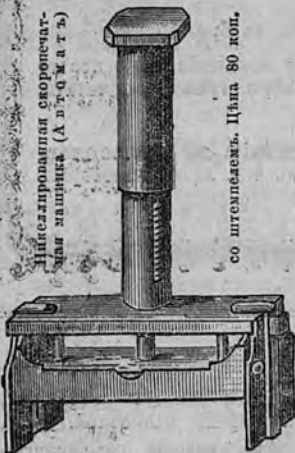

Ст. Горячесточненская.

Штемпель каучуковый 2 руб.
Такой-же металлическій 8 руб.

Ручной пазендаръ съ передвижными каучук. носес. 3 р. 50 к.
Такой-же металлич. 8 р. 50 к.

Никелированная скоростная
машина (А. В. К. Ж. А. Т.)

со штемпелемъ. Цена 80 коп.

Штемпель монограм.
каучук. 1 руб. 50 к.
Такой-же металли-
ческий 2 руб. 50 к.

Мѣдная печать для
сургуца 1 руб. 25 к.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

- Круглый каучуковый штемпель съ изображеніемъ церкви . . . 1 р. 25 к.
- Мѣдная печать для сургуца съ изображеніемъ церкви . . . 3 р. 50 к.
- 1 ф. химич. краски для штемп. фиолет. 1 р. 75 к., особ. черн. цв. 2 р. 50 к.
- Мѣдныя печати для просфоръ: съ изобр.: Рождества Христова . . . 8 р. — "
- Святаго Или Пророка . . . 8 р. — "
- Воскресенія Христова . . . 8 р. — "
- Успенія Божіей Матери . . . 8 р. — "
- Пресвятыя Богородицы . . . 8 р. — "
- Креста и надписи съ наименованіемъ церкви . . . 5 р. — "
- Великом. Димитрія Солун. . . 8 р. — "
- Сочествія Св. Духа на Ап. . . 8 р. — "

◆ Заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно. ◆

Ко всемъ штемпелямъ прилагается, на время траура, приборъ для печатанія, съ черною краскою.

◆ Требования высылаются безъ предварительнаго платежа. ◆ 1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунопальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Сунопальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба явленію Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, церквн. печ., въ 8 д. л., въ бумажкѣ 15 коп. (Празднуется 8-го іюля).

Служба съ акаѣистомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену Радонежскому чудотворцу, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 10 коп., гражд. печ., въ бум. 10 коп. (Память празднуется 5-го іюля).

Служба съ акаѣистомъ святому равноапостольному князю Владиміру, съ присовокупленіемъ житія его и потныхъ переложеній службы Кіевского роспѣва, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино. и изображ., въ кор. 1 руб., въ бум. 75 коп., церк. печ., въ 16 д. л., въ бумажкѣ 15 коп.

Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры, гражд. печ., цѣна въ бум. 5 коп.

Наставленіе священнику въ отношеніи къ раскольникамъ, гражд. печати, въ ленточкѣ 2 коп.

Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, іеромонаха Филарета, церк. печ., цѣна въ бум. 15 коп.

О клятвѣ Московскаго собора 1667 г., церк. печ., цѣна въ бум. 15 коп.

Исторія о расколахъ въ русской церкви, архіепископа Игнатія Воронежскаго, гражд. печ., въ бум. 60 коп.

О сущности и значеніи раскола въ Россіи, гражд. печ., въ бум. 15 коп.

Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры, гражданск. печати, въ бумажкѣ 10 коп.

Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною Церковію приходящихъ, церк. печ., въ 4 д. л., съ киноварью, М. 1892 г., цѣна въ бум. 10 коп.

Содержаніе: Высочайше повелѣніе и приказы.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Общая благотворительность имѣетъ преимущество предъ одиночной. Бесѣда преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго.—Русскій сельскій священникъ.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 іюня 1895 г. Каѣдральный Протоіерей **Петръ Смирновъ.**

Сунопальная Типографія.